

Нерешенные вопросы развития полиграфии

Мы по праву гордимся достижениями советских машиностроителей. И в сельском хозяйстве, и в промышленности — всюду работают механизмы, каких вчера еще не знала мировая техника. В 1951 году наша промышленность выпустила более 400 новых типов машин и механизмов, ускоряющих работу и освобождающих человека от тяжелого физического труда. Многие из этих машин приобрели мировую славу. В любой отрасли промышленности появляются новые машины, созданные без оглядки на заграничные образцы и модели.

Огромные задачи стоят перед нашей полиграфией, призванной удовлетворять гигантски выросшую потребность трудящихся в политической, художественной, научной и технической литературе, в учебниках, словарях, энциклопедиях, справочниках, в гравюрах и красочных репродукциях с картин художников. Ни одна страна не может сравниться с нашей по росту выпуска книжной и газетно-журнальной продукции, по темпам развития полиграфической промышленности. И все же наша полиграфия не отвечает пока требованиям, которые сегодня к ней предъявляет советский народ.

По расчетам Главполиграфиздата, выпуск печатной продукции через пять лет должен увеличиться в четыре раза. Для этого создаются несколько крупнейших комбинатов печати и переоборудуются многие типографии в Москве, Ленинграде, Казани и других городах. Часть этого плана уже реализуется — в Калинин, в Ярославле строятся корпуса новых полиграфических комбинатов.

Но успешное осуществление программы строительства новых и перевооружения действующих предприятий полиграфической промышленности зависит от своевременного оснащения их сложнейшими машинами и контрольно-измерительными приборами. Все это должно изготовить предприятия Министерства машиностроения и приборостроения СССР.

Характерной особенностью советского машиностроения является смена, немалая в капиталистических условиях смена вчерашних машин сегодняшними: более удобными и безопасными в работе, более производительными, более прочными, более дешевыми; сегодняшними — завтрашними: более экономичными и еще более производительными. Этот замечательный прогресс происходит потому, что сама жизнь понуждает конструкторов проектировать машины с учетом завтрашнего уровня техники. Такое положение наблюдается во всех звеньях народного хозяйства. Только полиграфисты, по вине машиностроителей, вынуждены работать на машинах вчерашнего дня.

Руководители Главполиграфиздата утверждают, что заводы полиграфического машиностроения ежегодно осваивают и выпускают новые машины и что некоторые из них по техническим показателям превосходят аналогичные зарубежные образцы. Это бесспорный факт. Однако самые совершенные машины капиталистической техники все же не могут удовлетворить нас полностью. Ведь мы считаем лучшей машиной ту, которая не только значительно увеличивает производительность труда, но наряду с этим облегчает труд рабочего.

Следует отметить, что заводы Главполиграфиздата выпускают подчас крайне несовершенное оборудование. Книгостроительную машину «В-2» или центрифуги «МЛ-1» никак нельзя отнести к достижениям нашей техники. Непонятно также, для чего Полиграфиздат расходует такую массу металла, поставая типографии только тяжелые трехходовые резальные машины весом около 4 тонн, а малые резальные весом несколько больше тонн, в которых особенно нуждается полиграфия, не выпускает вовсе?

Некоторые работники министерства любят повторять, что до Великого Октября все полиграфическое оборудование вплоть до мелочей возводило из-за границы, что своего полиграфического машиностроения у нас не существовало и т. д. Это тоже бесспорный факт. Следует напомнить любителям вчерашних достижений, что не выпускали мы и своих отечественных автомобилей, тракторов и многого другого. Но ведь и работники автомобильной промышленности были бы достойны похвалы, если бы сегодня они делали, скажем, автомобили, устаревшие по конструкции на 10—15 лет.

А в полиграфических предприятиях еще продолжают работать на машинах тридцати-сорокалетней давности!

Почему же новая техника так медленно и с таким скрипом внедряется в полиграфическое производство?

Изобретательская, новаторская мысль конструкторов-полиграфистов часто не встречает ни помощи, ни поддержки. Изобретатели годами ожидают осуществления своих замыслов. Изготовление экспериментальных образцов новых типов машин затягивается на многие годы. Чертежи и проекты новых машин пылятся на полках, а Главполиграфиздат предпочитает «для верности» выпускать уже основанные машины, слегка их модернизировав.

Некоторые работники министерства любят повторять, что до Великого Октября все полиграфическое оборудование вплоть до мелочей возводило из-за границы, что своего полиграфического машиностроения у нас не существовало и т. д. Это тоже бесспорный факт. Следует напомнить любителям вчерашних достижений, что не выпускали мы и своих отечественных автомобилей, тракторов и многого другого. Но ведь и работники автомобильной промышленности были бы достойны похвалы, если бы сегодня они делали, скажем, автомобили, устаревшие по конструкции на 10—15 лет.

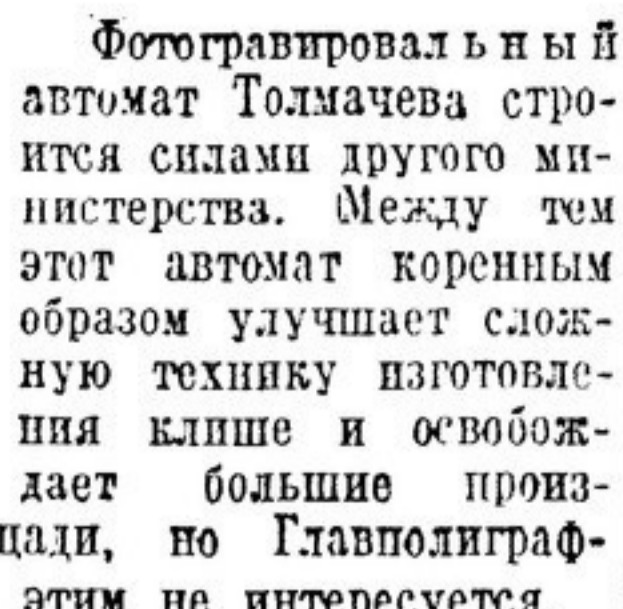
А в полиграфических предприятиях еще продолжают работать на машинах тридцати-сорокалетней давности!

Почему же новая техника так медленно и с таким скрипом внедряется в полиграфическое производство?

Изобретательская, новаторская мысль конструкторов-полиграфистов часто не встречает ни помощи, ни поддержки. Изобретатели годами ожидают осуществления своих замыслов. Изготовление экспериментальных образцов новых типов машин затягивается на многие годы. Чертежи и проекты новых машин пылятся на полках, а Главполиграфиздат предпочитает «для верности» выпускать уже основанные машины, слегка их модернизировав.

Многое можно успеть сделать, пока строится корпус новых фабрик печатного слова. Никто, разумеется, не может сомневаться в том, что проявления косности в полиграфическом машиностроении будут изжиты так же, как были они изжиты во многих отраслях народного хозяйства. Но для этого необходимо, чтобы работники Министерства машиностроения и приборостроения СССР поняли, что полиграфическая промышленность является одним из важных участков нашей культуры.

Писатель Ив. СЕРГЕЕВ, конструктор типографии «Красный протарзан» Ц. СУББОТИН, главный механик I-й Образцовой типографии А. ТАРАСЕНКОВ

Фотографировать и в автомат Толмачева строится силами другого министерства. Между тем этот автомат коренным образом улучшает сложную технику изготовления клише и освобождает большие производственные площади, но Главполиграфиздат, по видимому, этим не интересуется.

Блокообработывающий агрегат Выгоцкого, получивший по конкурсу ВНИТО полиграфистов первую премию, не реализуется. Почему? Говорят, за непригодностью. Но почему же тогда автору проекта вручили первую премию? Да потому, что его агрегат, позволяющий ускорить процесс изготовления книги, действительно заслуживает первой премии. Но Главполиграфиздат только что освоил и выпустил блокоческий агрегат, предложенный им производством много лет назад... В таком же положении находится изобретение питомского автомата.

Пять лет назад машиностроителям было дано указание освоить и выпустить в ближайшие годы 57 различных полиграфических машин. Это указание выполнено меньше чем наполовину. И в прошлом году полиграфическая промышленность не получила ни фоторепродукционных аппаратов большого формата, ни гальваностереотипного оборудования, ни фальцевальных и листооборочных машин... До сих пор еще нет ни иллюстрационной книжно-журнальной ротации, ни одноцветной офсетной машины для двусторонней текстовой печати...

Но каким же оборудованием будут в таком случае оснащены новостройки полиграфии?

Нормальность положения в полиграфическом машиностроении лучше всего характеризует следующий пример. Если мы строим металлургический завод, то заказ на его оборудование может быть реализован хотя бы на том же Уралмаше — «заводе заводов». Когда строится текстильная фабрика, то поставку оборудования обеспечивает группа специализированных предприятий. Но полностью оборудовать сегодня книжную фабрику невозможно. Заводы полиграфического оборудования сумели бы обеспечить не весь производственный процесс, а только некоторые его этапы, потому что многих машин (подчас весьма сложных) наше машиностроение не производит.

Предприятия Главполиграфиздата выпускают всего лишь около 60 наименований различных машин и приспособлений и как мы уже говорили, выпускают их в крайне недостаточном количестве. Следовательно, выпуск продукции, уже освоеной производством, должен быть значительно увеличен. Но в еще большей степени должна быть увеличена (в 6—7 раз!) номенклатура выпускаемого оборудования. Необходимо учесть все, даже мелочь, без которых не могут обойтись полиграфические предприятия.

Пора перестать оглядываться на вчерашний день при оценке достижений нашей полиграфии! Вести работу по созданию новых советских полиграфических машин следует иными методами и темпами.

В решении насущных задач полиграфического машиностроения огромную роль должны сыграть имеющийся в системе министерства специальный научно-исследовательский институт, который слишком мало занят сегодня проектированием современных машин, работая над проблемами вчерашнего дня.

Кому, как не Научно-исследовательскому институту полиграфического машиностроения, заниматься вопросами обеспечения новостроек комбинатов новой, современной техникой? Тем более, что у института есть люди (правда, их пока еще мало), которые сумели создать и проект фотонаборной машины, и проект принципиально нового, совершенного по замыслу нитковейного автомата... Но институту требуются настоящая помощь со стороны Министерства машиностроения и приборостроения СССР, деловое участие в работе института. В первую очередь ему нужна экспериментальная база.

Одновременно следовало бы подумать и о создании иной базы при том же институте — базы творческой, специального консультационного бюро, куда могли бы обращаться за помощью и советом изобретатели и рационализаторы, работающие на заводах полиграфического машиностроения и на предприятиях полиграфической промышленности.

Многое можно успеть сделать, пока строится корпус новых фабрик печатного слова. Никто, разумеется, не может сомневаться в том, что проявления косности в полиграфическом машиностроении будут изжиты так же, как были они изжиты во многих отраслях народного хозяйства. Но для этого необходимо, чтобы работники Министерства машиностроения и приборостроения СССР поняли, что полиграфическая промышленность является одним из важных участков нашей культуры.

Писатель Ив. СЕРГЕЕВ, конструктор типографии «Красный протарзан» Ц. СУББОТИН, главный механик I-й Образцовой типографии А. ТАРАСЕНКОВ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 12 (2885) Суббота, 26 января 1952 г. Цена 40 коп.

Мировое значение Гоголя

Приближается столетие со дня смерти Гоголя, одного из гигантов русской культуры, который вошел в наше сознание с юных лет, с первыми радостями и первыми муками, со стихами Пушкина и волнующими образами родной природы, со всем тем, что объединяется самым близким и дорогим словом — Родина.

Вместе с советским народом память Гоголя будет чествовать весь мир, все прогрессивное человечество. На последней сессии Всемирного Совета Мира принято решение о праздновании гоголевской даты в различных странах. Глубоко знаменательным является это решение органа, который выражает волю, стремления, чаяния всех миролюбивых народов, горячо заинтересованных в интернациональном сплочении сил прогресса против сил империалистической реакции. Делу укрепления культурных связей между народами служат также принятые Всемирным Советом Мира решения о том, чтобы отметить 150-летие годовщины со дня рождения Виктора Гюго, 500-летие со дня рождения Леонардо да Винчи, 1000-летие смерти Авиценны. Самый выбор этих имен говорит о многом: народом мира дорожат и ценят, которые способствовали движению вперед культуры своей нации и тем самым культуры мировой. К таким деятелям принадлежит гений русского народа — великий Гоголь.

Любовное, бережное отношение народов к сокровищам культуры прошлого особенно показательно на фоне поведения иррациональных кругов капиталистических стран. Гуманистическое наследие классиков находится в таком вопиющем противоречии с идеологией империалистического распада, что буржуазные критики вынуждены кричать об «устарелости», «пресности» классиков или же фальсифицировать их творчество. Ненависть реакционных классов к лучшим памятникам художественного наследия имеет свою давнюю историю. Эта ненависть была обращена и против Гоголя.

Произведения великого русского писателя еще при его жизни перелетали из иностранных языки и были горячо встречены переводными зарубежными литераторами. В 1846 году Белинский отметил, что «талант Гоголя получил европейскую известность», и объяснил этот успех неповторимой оригинальностью писателя. Конечно, широчайшая известность Гоголя за рубежом, его влияние на творчество ряда иностранных писателей, славянских писателей сами по себе свидетельствуют о его всемирном значении. Но следует учитывать, что далеко не всегда известность того или иного писателя может измеряться его реальной ролью в истории культуры. И независимо от размеров популярности Гоголя среди читателей отдельных стран, мировое его значение определяется тем реальным местом, которое он занимает своим творчеством в истории развития всей мировой литературы.

Для марксистско-ленинской науки о литературе бесспорным является положение о том, что национальное и интернациональное в художественной культуре — понятия, не только не противоречащие одно другому, но неразрывно связанные.

Гоголь — именно потому, что он был гениальным выразителем русской нации, — великий громадный вклад в художественную культуру человечества.

В произведениях Гоголя, в исключительной глубинной и эмоциональной воспринимательности России его времени, воплощены мучительные созидательные силы русского народа, замечательные черты русского национального характера. Гоголь — поистине вихревой поэт своей родины. Жизнеутверждающая романтика, возвышенно-страстная любовь к русской земле веет от его реалистически правдивых описаний людей из народа, народных обычаев, народного творчества. Сколько гордости и радостного волнения в словах Гоголя, обращенных к России: «Здесь я, в тебе ли не родиться бездельной мысли, когда ты сама без коня? Здесь ли не быть богатырью, когда есть место, где развернуться и пройти ему?» Великой сыновней любовью к нестрадавшейся в плену рабства матери-Родине была вызвана и ненависть, с которой Гоголь беспощадно разоблачал все системы существующих отношений, основанных на угнетении народа паразитическим классом помещиков и правительственной бюрократией. Он являлся основателем новой художественной школы, которая изображала жизнь в полноте и истине, с беспощадной правдивостью проникла в самые тайники действительности, человеческих характеров и отношений.

Исторический смысл творчества Гоголя раскрывается в своеобразии его эпохи. Писатель творил в эпоху, когда русский народ был обогащен опытом национально-освободительной войны 1812 года, принесшей всему миру освобождение от деспотизма Наполеона. История русского народа — это история вековой борьбы против угнетателей, внутренних и внешних. Расправой и декабристами, диким террором, стремлением позавить малейшее проявление свободной воли правительства Николая I думало покончить с революционным движением. Но попрежнему бушевало грозное пламя крестьянских восстаний, возникали новые революционные кружки, во внешне притивили России велась неустанная работа мысли, созрело поколение людей, которые еще не могли добиться полного освобождения, но уже стояли бланке слуха предшественников на пути к этой цели.

Века крепостничества и гнета накопили в русском народе такую колоссальную силу ненависти, такие огромные резервы революционной энергии, которые, когда созрели исторические условия, — привели

Проф. Б. МЕЙЛАХ

к крушению всего строя старой России и построению нового общества. Большую роль в подготовке этого всемирно-исторического поворота сыграли предельно традиционные русской культуры и литературы. Великая русская литература всегда была силой отражением настроений народа, живым участием в борьбе с угнетателями.

В эпоху Гоголя вершиной отражения революционных настроений явилась деятельность Белинского. Гоголь не мог не чувствовать объективную связь своих произведений с передовым политическим движением эпохи. Даже в лучших произведениях он не подпадает под изобразительный революционный призыв и призывов к ней. Одно из величайших реалистических произведений — «Ревизор» — кончается сцена, которая сама по себе говорит о непоследовательности, противоречивости взглядов Гоголя: в ней он хотел показать, что чиновников ожидает возмездие от действительно приехавшего ревизора. Но тем не менее, в мощном гоголевском обличении всех существующих в ту пору общественных порядков сказалось именно представительство народных интересов, отражение народного гнева. Рассказывая о правдивой картине крепостнической России, воссозданная Гоголем, вела к революционным выводам независимо от того, хотел ли этого писатель.

Читая Гоголя, мы видим, что для него прекрасное заключается только в том, что связано с миром народных стремлений, чаяний и представлений.

Народность гоголевского творчества обнаружилась уже в первых его произведениях. О новых творческих принципах Гоголем было заявлено в предисловии к «Вечерам на хуторе близ Диканьки». Рассказчик Пашко Рудый резко противопоставляет свою позицию, свою манеру, свой стиль «панской, барской литературе, претирующей смужика». Возражая своему противнику, пренебрежительно отозвался на «панские и его рассказы, Пашко Рудый говорит: «...я и моему брату, хуторянину, выругать нос из своего заухутия в большую свет — батюшки мой! — это все равно, как, случается, иногда зайти в покое великого пана: все обступит тебя и полют лурчичи... научут со всех сторон притворяться ногами. «Фу, куда, зачем? пошел, мужик, пошел!» Далее читатель сразу вводится в атмосферу народного творчества, народных обычаев; даже ироничная рассказчика — это ирония живой народной речи, с такой непосредственностью и живостью ранее еще не звучавшая в литературе.

В «Вечерах на хуторе близ Диканьки» перед читателями предстал живописный, веселый мир простых людей, мир, где реализм и высокая романтика даны в неразрывном единстве и где проза повседневности была в то же время и фольклорной поэзией. В повестях «Миргород» Гоголь воспринял другие стороны жизни — дореформенную усадьбу («Старостские помешки»), провинциальную жизнь с ее пошлостью и ничтожеством («Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»), по отношению к которой ярким контрастом служило героическое прошлое народа («Тарас Бульба»). В петербургских повестях с потрясающей силой обрисованы контрасты «верхов» и «низов», богатства и бедности. Здесь возникли перед читателем образы разночинцев, мелких ремесленников, мелких чиновников, осужденных всем общественным строем на нищету, на гибель в мире, полном обмана, лицемерия, жестокости. От этих повестей был прямой путь к гениальному художественному обобщению — к повести «Шинель». Жизнь Акакия Акакиевича — это порождение типических обстоятельств — социальная трагедия; раскрывая эту трагедию, Гоголь утверждал новое, демократическое понимание гуманизма. А в «Ревизоре» и в «Мертвых душах» самой логикой развития образов разоблачена сущность всей феодально-крепостнической системы и только что зарождавшихся буржуазных отношений.

Гоголевский критицизм обладал такой силой воздействия потому, что за ним находилось огромное положительное содержание, понимание тех особенностей характера русского народа, которые обусловили его бесстрашие, нестигмемое упорство в ненависти к угнетателям. Эти особенности с наибольшей силой писатель воспроизвел в эпическом богатейшем образе Тараса Бульбы: «Да разве палуется на свете такое огни, муки и такая сила, которая бы перебила русскую силу!»

Сила гоголевского реализма — в беспощадном обличении представителей крепостническо-бюрократической России, «художественной» и «приобретательской». Художник обличал типических представителей старой крепостнической России, но сила его художественных обобщений настолько велика, что изображенные им типы приобрели международное значение. Паразитизм господствующих классов, угнетение трудового народа, живое лицемерие, притворство «добрими фразами» самых жестоких и отвратительных дел — все это характерно и для помещиков и для капиталистов. Гоголь с тончайшим мастерством вскрыл не только принципы социального поведения, но и разнообразные психологические ходы Чичиковых, Собакевичей, Маниловых, Плющихих, Подкобычных. Для обличения подобных типов писатель использовал каричурное оружие сатиры, которое владел в совершенстве.

«Смех — великое дело», — говорил Гоголь; — он не отнимает ни жизни, ни поме-

ния, но перед ним виновный, как связанный залицы.

Гоголь, всем своим существом великого художника ненавидящий крепостников, не менее ненавидя и людей, которых десятилетиями слепота Горький назвал слугами Гоголя мы находим критику обеспеченной природы и людей, чуждающих себя отчужденности, бесстыдных эстетических расчетов, процесса превращения в орудие жизни всех родов деятельности, не включая и художественного творчества. В повести «Портрет» он рассказывает историю падения художника, разрабавшего свой золотой и превратившего свой произведение в товар.

Благодаря глубине типизации гоголевские образы сохраняют свою общительную силу на всем протяжении XIX века и сохраняют ее до тех пор, пока не умрут противники их собственных эстетических отношений и пережитки эти отношений. Исполнение гоголевские сатирические образы, Денис и Сталин обязаны всевозможным врагам пролетариата, раскрывают дальнейшее развитие в изменчивых исторических условиях тех паразитических черт, которые заложены великим писателем.

Из всего этого становится понятной живость утверждений тех буржуазных критиков, которые считают, что сатирические гоголевские образы имели свое общественное значение только для России. На самом же деле эти образы сохраняют свою разящую силу для обличения правящих классов современных капиталистических стран Западной Европы и Америки. Чернышевский в «Отрывках гоголевского периода русской литературы» упоминал о том, что «во Франции, как и повсюду, есть свои Маниловы и Чичиковы», что Германия «пренебрегает Маниловыми», а в Англии «Чичиковы... заняты биржевыми и фабричными проектами». В капиталистических странах остался в многократном увеличенном размере и те контрасты богатства и нищеты, которые Гоголь закладывал в своих повестях.

Великий вклад Гоголя в развитие русской и мировой литературы заключается в том, что в повести о самостоятельном и оригинальном художественной форме его произведений. Он, как никто иной, умеет сочетать в своеобразном искусстве элемент хаотичности и широты эстетического повествования, торжественность с грустью эстетически размышлений, гневный сарказм и мягкую иронию. Скучальничью-типичные образы навсегда остаются в памяти читателя, так как сочетаются в себе резкость типических особенностей с грустью индивидуально-повторимыми чертами. Каждый из гоголевских персонажей отличается своей манерой «язычения». С изумительным разнообразием Гоголь использовал сокровища русского языка, заключая в себе, по словам писателя, «все оттенки звуков и самые смелые переходы от возвышенного до простого в одной и той же речи». Продолжая развивать язык, обогащая в своих произведениях богатый, гибкий язык народа, Гоголь вывел язык жаргон рабоче-крестьянских передовых и интеллигентных помещиков, светских дам, а также капиталистически-бюрократическую и всякую иную фразологию, враждебную общенародному языку.

Глубоко поучительной является та духовная трагедия, которая пришла на последние годы жизни Гоголя. История этого периода подтверждает, что даже гениальная оаренность не может спасти художника, если он подпадает под власть враждебной идеологии. Находясь под влиянием таких завязанных реакционеров, как Ногодин, Шевырев, Языков, Гоголь пережил величайший идейный и творческий надлом. В своих «Выбранных местах из переписки с друзьями» он выступил с апологией самодержавия и крепостничества, с восхвалением тех самых «утонов», против которых направлены все его творения прежних лет. Гениально отделив этому реакционному произведению Гоголя дал Белинский в своем знаменитом письме Гоголю, которое, по словам Денина, «было одним из лучших произведений гениального демократического писателя, сохранивших прелесть живое значение и по сию пору». Разрыв с передовой Россией привел и в творческой трагедии Гоголя, к неучае второго тома «Мертвых душ» (хотя и в нем имеются интересные реалистические страницы).

Однако, говоря о последних годах жизни Гоголя, нужно решительно отбросить утверждения реакционной критики о якобы закономерном пути писателя к «Выбранным местам из переписки с друзьями». Его художественное творчество в целом не имеет ничего общего с программой «Выбранных мест». Гоголь оказался жертвой своего эгоизма — феодально-крепостнической реакции, но бесмертными остались заслуги гениального реалиста перед русским народом и всем прогрессивным человечеством.

Целый век прошел со дня смерти Гоголя. Сверху доныку перестроена вся жизнь в стране, которую он так любил, и страны повстали самые проникновенные страницы своих произведений. С легендарной стремительностью стала первой на земном шаре могучей социалистической державой та Россия, которую Гоголь символически в образе неукротимого мясоеда вопреки, неограниченной «птицы-тройки». Новые песни, полные радости борьбы и труда, льются на необъятными просторами советской земли. Эти песни продолжают далеко за ее рубежами миллионы людей, которые сплавываются для того, чтобы защитить свободу, культуру, дело мира от посягательств современных злодеев Чичиковых, Ноздревых и Собакевичей.

Международные отклики

ЧТО ПРОИСХОДИТ В ТУНИСЕ

Иран, Египет, Тунис... Освободительная антиимпериалистическая борьба, несмотря на неустойчивое сопротивление англо-американо-французских колонизаторов, охватывает все новые и новые страны Ближнего Востока и Северной Африки.

— Этот район, — справедливо указал на Венской сессии Всемирного Совета Мира сенегалецский представитель Бума — является как бы продолжением района, где уже льется кровь, — района, простирающегося от Кореи до Кашмира. Венер пламя вспыхнуло в Иране, сегодня — в Египте, а завтра оно может вспыхнуть в Алжире...

События последних дней подтверждают правильность этих слов. Стремясь помешать борьбе населения Туниса против превращения страны в один из военно-стратегических плацдармов США, французские колонизаторы в середине января начали по всей стране массовые аресты и убийства представителей прогрессивных организаций и профсоюзов. Видные руководители национально-освободительного движения, такие, как председатель партии «Нью-Дестур» Хабиб Бургиба, секретарь коммунистической партии Туниса Мухаммед Эйнафа, Морис Нинар, Мухаммед Джерад, председатель Тунисского комитета борьбы за свободу и мир Слиман бен Слиман, были арестованы.

В ответ на эти репрессии Всеобщий союз тунисских трудящихся объявил забастовку во всей стране. Население Туниса вышло на улицы городов и сел, протестуя против превращения своей родины в базу американских агрессоров. Тунисские патриоты потребовали немедленного прекращения массовых репрессий, освобождения арестованных. Тунис был охвачен всеобщей забастовкой — остановились заводы, фабрики, транспорт. Закрыты рынки, магазины, школы.

Тогда по приказу французского генерального резидента, деголлевского ставленника де Оттоля против мирного населения были брошены полицейские бронетанки, войсковые части и батальоны вооруженных морских. Улицы тунисских городов залиты кровью мирных людей — мужчин, женщин, детей. Стрельба не прекращается ни днем, ни ночью. Телеграфные сообщения из Туниса, несмотря на строгую цензуру, свидетельствуют о том, что тунисские патриоты не прекращают борьбы и оказывают оккупантам героическое сопротивление. В городах и селах происходят бои населения с полицией, жандармерией и войсками.

Французский премьер Шарль Фор, выступая 22 января в Национальном собрании, попытался представить дело так, как будто в массовых арестах и убийствах тунисских патриотов повинны не французские колониальные власти, а некие тунисские «агитаторы». Явно проложая политическую предвзятость правосудия, Фор заявил, что ни о каких «реформах» в Тунисе не может идти речь, пока там не будет установлено «спокойствие». Народ Туниса, однако, хорошо знает, чего стоят подобные обещания французских правителей — не первый год они сулят тунисцам «автономию». Переговоры по этому вопросу закончились провалом в декабре прошлого года, так как выяснилось, что французское правительство готово предоставить Тунису такую «автономию», при которой, по существу, вся реальная власть оставалась бы в руках французского генерального резидента... Что же касается «спокойствия», то французские колонизаторы устанавливают его «спокойствие» в Тунисе вот уже четверть столетия — в стране все еще существует «реальное положение», объявленное в 1938 году!

«Спокойствие» в Северной Африке весьма интересно не только французским правителям, но и их американские хозяева. Тунис, Алжир и Марокко привлекают внимание янки. Они посылают сюда все новые и новые войсковые части. Только в Марокко находится около пятидесяти тысяч американцев, страна усеена авиационными базами США. Алжир, против воли его населения, включен в сферу действия агрессивного Атлантического пакта. А основной порт Туниса — Визерта — превращен в американскую военно-морскую базу.

Колонизаторы проливают кровь мирных людей Туниса в тот самый момент, когда французские дипломаты на Генеральной Ассамблее в Париже вслед за делегатом СССР расписываются о своем «миролюбии». Вопрос о положении во французской Северной Африке, несмотря на сопротивление западных держав, внесен в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Тем не менее американско-английский блок прилагает все усилия, чтобы сорвать его обсуждение. Неладно колонизаторы пытаются запугать население Туниса и оказывают всяческое давление на тунисского бая Сида Мохамеда аль-Амина, чтобы он взял обратно даблоу на беснующихся колонизаторов, поданную в ООН группой тунисских министров.

Но как бы ни изворачивались американско-французские империалисты, им не удастся скрыть от мирового общественного мнения свои грязные дела в Северной Африке!

Литературатор Накануне юбилея Иона Лука Караджал

Румынский народ вскоре будет отмечать 100-летие со дня рождения классика румынской литературы Иона Лука Караджале. По всей стране проходят лекции, беседы, литературные вечера, посвященные предстоящему юбилею. Театры Бухареста, Клужу и ряда других городов подготовили постановки лучших драматических произведений писателя.

На сцене Государственного театра в городе Сталин идет пьеса Караджале «Потерянное письмо».

Государственный театр в Констанце выступает в эти дни на участках строительства канала Дунай—Черное море с комедиями писателя: «Потерянное письмо», «Бурная ночь», «Вечер в Ииноне».

В Бухаресте и других городах Румынии состоится торжественные собрания, посвященные 100-летию со дня рождения Караджале.

У К А З Президиума Верховного Совета СССР О НАГРАЖДЕНИИ ПИСАТЕЛЯ НОВИКОВА И. А. ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

За выдающиеся заслуги в области художественной литературы и в связи с 75-летием со дня рождения наградить писателя Новикова Ивана Алексеевича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 25 января 1952 г.

На Волго-Доне

Вечером на 25-метровой высоте загорается красная звезда. Ее отблеск видно и строителям 13-го шлюза, и механикам Балачевского района, прокладываящим в степи будущий судовой ход мощным кораблям, и всем, кто проезжает мимо Донаского района по асфальтированной автодорожке канала. И каждый, кто видит в земном небе новую звезду, не может не порадоваться: она обозначает, что на строительстве Карповской насосной станции — первом Волго-Дона — все в порядке и точно в намеченный срок мощные пропеллерные насосы начнут перекачку лонской воды в Карповское водохранилище.

Нетрудно понять, почему этот вопрос так волнует всех участников великой стройки. От своевременного пуска Карповской насосной станции — 1 февраля — зависит начало эксплуатации Волго-Донского судоходного канала. Вода Дона предстоит преодолеть удивительный путь. Поднятая тремя насосными станциями на высоту 44 метров вода заполнит водохранилища, камеры шлюзов, ложе канала, пойдет до водораздела, а там по лестнице шлюзов спустится к Волге. Путь не короткий — свыше 90 километров. Чтобы заполнить всю трассу канала на необходимую глубину, потребуется несколько месяцев.

Гигантское железобетонное здание Карповской насосной станции состоит из трех похожих на железнодорожные водонасосные башни и машинного зала. Размеры зала дают представление о величине всей станции: его длина — 54 метра, ширина — 9 метров, высота — более 10 метров. Здесь устанавливаются пусковые моторы, порталный кран, которым будут открываться и закрываться затворы водосбора.

Сегодня здесь днем и ночью при свете прожекторов на секунду не прекращаются работы. Напряженность нарастает с каждым часом. Лепка в начале января началась по проекту насосной станции № 3, который первым будет пущен в работу. На огромную высоту предстояло поднять свыше 115 тонн металлических конструкций. Вес одного только тора мотора составляет двести тонн. Монтажные под руководством инженера Рузика и прораба Виноградова успешно справились с заданием: агрегат установлен.

«Молнии» и листовки, которыми выкладывают на строительстве несколько раз в день, сообщают о трудовых успехах бригады Чернышева, Тельгузова, Ершова, Жулианского, Тихошкова.

Закончено сооружение четырехконтрактной Карповской плотины, к которой подключается насосная станция. Строители уложили в тело плотины свыше миллиона кубометров земли.

Для того, чтобы доставить на станцию два трансформатора весом каждый в 45 тонн, по гребню плотины недавно была

проложена специальная железнодорожная ветка. Несколько дней назад по ней были привезены трансформаторы. Обычно их привозят по железной дороге в закрытом помещении. Но там того, чтобы снять и вновь поднять трансформаторы, потребовалось бы много времени, а времени у строителей на насосной станции не было. Бригада электриков Ежельский предложил произвести проверку прямо на платформе. Бригада электриков успешно проделала эту работу, показав высокие технические знания. Трансформаторы уже установлены в машинном зале.

Коллектив строителей Карповской станции справился и с другой ответственной задачей — прокладкой железобетонной трубы длиной в восемьдесят метров и диаметром в четыре метра. Внутри трубы находятся специальные шпильки, которые позволяют регулировать толщину воды.

Сейчас строители приступили к уборке территории, которая с 1 февраля начнет затопляться.

Мы попросили начальника строительства тов. Тимофеева рассказать читателям «Литературной газеты» о том, как будет работать Карповская насосная станция. Он сообщил следующее:

Из трех насосных станций, которые сооружаются на канале, Карповская является самой трудной по объему строительных работ и по сложности монтажа оборудования. Сложность заключается в том, что хотя строительство трех насосных станций было начато почти одновременно, наша станция должна встать в строй на 40 дней раньше Мариновской и на 2 месяца раньше Варваровской.

В Советском Союзе насосных станций выстроено немало, но впервые в истории гидротехники здание станции помещено в одно сооружение с водосбором, что позволило значительно сократить длину сооружений и уменьшить объем бетонных работ.

На Карповской станции устанавливаются три мощных насоса. Каждый из них способен перекачать в сутки около 1.300 тысяч кубометров воды, которая будет подаваться на высоту до 13 метров в Карповское водохранилище.

После того, как начнут работать насосы, вода пойдет и скроет все, что сейчас сооружают строители — колодцы, бетонные основания и т. д. С одной стороны станция вода поднимается на 24 метра, с другой — на 18 метров, так что будущие пассажиры Волго-Дона увидят лишь верхнюю часть сооружений, где расположено машинный зал.

Несколько дней осталось до пуска первого насоса. Сейчас все силы коллектива строителей и монтажников направлены к тому, чтобы 1 февраля донская вода начала свой путь к Волге.

А. ШЕЙНИН, кorr. «Литературной газеты» СТАЛИНГРАД. (По телефону)

Коллектив московской типографии «Красный пролетарий», досрочно выполнив план 1951 года, успешно трудится в новом году. В типографии печатается собрание сочинений Н. В. Гоголя, которое будет выдано к исполнению 100-летию со дня смерти великого русского писателя. Сейчас в производстве находится планетарий художника В. Иванова «Гоголь».

НА СНИМКАХ: в орнатном цехе. Слева направо — печатник В. В. Караченский, сменный мастер С. С. Кочнов и старший мастер-технолог В. Г. Байков просматривают первые оттиски планета.

Фото В. ПОДУФАРОВОЙ

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

О ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РОЛИ СУДА

В «Литературной газете» уже не раз ставился весьма важный вопрос о том, что опыт воспитательной работы нашего суда недостаточно передается широкой аудитории.

А между тем в советском суде проводится огромная работа по воспитанию и обучению граждан чувства уважения к правам социалистического общества и к трудовой дисциплине.

М. И. Калинин говорил, что судебный процесс должен быть организован и проведен так, чтобы все присутствующие на суде разобрались бы в этом деле и поняли бы правильность вынесенного судом решения. Бесспорно, что задача советского суда заключается не только в наказании преступника, но и в определенном воспитательном воздействии как на него самого, так и на других граждан.

Однако судебные аудитории, в которых проходит творческая воспитательная работа по борьбе с преступлениями в сознании людей и в быту, ограничены по своим размерам.

Что же получается? Идет судебный процесс, где порой скрываются каналы, по которым разливается преступление, выясняются условия, облегчавшие совершение преступления; отсутствуют бдительные в каждой-либо организации или ведомстве ее руководители; — устанавливается, что отдельные советские люди и целые коллективы активно боролись против преступника, критиковали его действия, сигнализировали о ненормальных явлениях, способствовавших совершению преступления. И вот все это, достойное всеобщего внимания и изучения, навсегда «умирает» на полках судебных архивов.

Почему опыт подобного судебного процесса, как правило, не обсуждается на профсоюзных собраниях и производственных совещаниях?

Уже много времени мы не читали в местных газетах подробных отчетов о судебных процессах, происшедших в суде. П отдел судебной хроники почти

исчез со страниц газет. А интерес к работе советских судебных учреждений по-прежнему очень велик; всякая лекция о суде и судебной работе, о работе прокурора, следователя, адвоката вызывает большую охоту слушателей; популярные книги по вопросам советского правосудия быстро расхватываются в магазинах.

В историю советского правосудия навсегда войдут мудрые слова товарища Сталина о наиболее действительной и серьезной мере, которая должна быть принята в борьбе с расхитителями. «Эта мера состоит в том, чтобы создать вокруг таких вопиющих атмосфер общего морального бойкота и ненависти окружающей публики... подыять такую кампанию и создать такую моральную атмосферу среди рабочих и крестьян, которая исключала бы возможность возврата, которая делала бы невозможными жизнь и существование воров и расхитителей народного добра...»

Следует отметить, что в практике наших судов нередки случаи, когда, помимо приговора или решения, выносятся так называемые частные определения. «Эта мера состоит в том, чтобы создать вокруг таких вопиющих атмосфер общего морального бойкота и ненависти окружающей публики... подыять такую кампанию и создать такую моральную атмосферу среди рабочих и крестьян, которая исключала бы возможность возврата, которая делала бы невозможными жизнь и существование воров и расхитителей народного добра...»

Хочется напомнить еще об одном вопросе. Уже несколько раз говорилось об издании сборника речей виднейших деятелей советской юстиции. Большой успех сборника судебных речей А. Я. Вышинского говорит о широком интересе к подобной работе издания. Между тем практически в этом отношении пока ничего не предпринято.

И. БОСОВЕ, член президиума Московской городской коллегии адвокатов

ФЕЛЬЕТОН

На основе «Антильсотины»

«Статье жизни обещает вам только пыльные густые воды!»

И он наперс его. Еще не оседел восторженными добряками великая и обильная для высших ученых степей область психологической науки!

Руд. БЕРШАДСКИЙ

«Статье жизни обещает вам только пыльные густые воды!» — это была одна из замечательных реплик, произнесенных профессором Г. Н. Ситиным в ответ на вопрос о судьбе «Антильсотины» Чуркина и Жюжеюко — алексир вечной молодости, чудотворное универсальное средство для сохранения волос. Остерегайтесь позелок! Рекомендовано к употреблению знаменитым ученым, приват-доцентом г. Завысотским-Загорянским.

Грешным делом, мы думали, что «Антильсотины» давно уже ушел в прошлое — вместе с рекламными объявлениями его дореволюционными журналами. Мы думали также, что не найдется больше ни одного восторженного приват-доцента, который по простоте душевной и близорукости не разберет, что столь позавидавший ему «аляксир вечной молодости» — не что иное, как обыкновенный рыбий жир. По мы ошиблись. Опыт Чуркина и Жюжеюко не пропал втуне. Они были такими выдающимися психологами по части того, чтобы убеждать доверчивых простаков в чудотворности своего «изобретения», что хотя степень докторов психологии им присваивал!

Трудно добывать до смысла того, что хочет доказать в ней автор, — все время приходится проливать слезы заду пат, сквоще лебри невежества и просто неграмотности — как терминологических, так и синтаксических. Взаимноисключающие путаные положения следуют одно за другим. То диссертант утверждает, что волевое усилие пронизывает всю сознательную деятельность человека, то вдруг полностью исключает из нее деятельность, направленную на осуществление его трудностей. То он заявляет, что волевое усилие «представляет собой активный психический процесс», то поскладает какую бы то ни было зависимость волевого усилия от человека.

Вот те на! А как же быть тогда с увеличившейся в объеме икрой на правой ноге? Или, может быть, она увеличилась от усиленной ходьбы и каких-нибудь прочих физикультурных упражнений, а волевое усилие действительно не при чем?

Вместо того, чтобы потренировать от диссертанта поставить вопрос о волевом усилии на прочную научную материалистическую базу, отдать силы изучения физиологического механизма последнего, проф. Корнилов разрешил своему подопечному выплывать всяческие словесные узоры по поводу волевого усилия. Что стоит хотя бы такое «пенное» открытие, аллоприванное научным руководителем диссертанта? «При плохом настроении человек становится неспособным в больших волевым усилием. Наше исследование этого вопроса (стиль-то какой! — Руд. Б.) вполне подтверждает это положение. Об этом говорят и сами испытуемые (!). Например, Герой Социалистического Труда Наталья Петровна К. на вопрос: «Как зависит успех преодоления трудностей от настроения?» — отвечает: «При хорошем настроении легче преодолевать трудности. И работа поэтому спорится. Плохое настроение отнимает силы».

«Антильсотины» давно уже ушел в прошлое — вместе с рекламными объявлениями его дореволюционными журналами. Мы думали также, что не найдется больше ни одного восторженного приват-доцента, который по простоте душевной и близорукости не разберет, что столь позавидавший ему «аляксир вечной молодости» — не что иное, как обыкновенный рыбий жир. По мы ошиблись. Опыт Чуркина и Жюжеюко не пропал втуне. Они были такими выдающимися психологами по части того, чтобы убеждать доверчивых простаков в чудотворности своего «изобретения», что хотя степень докторов психологии им присваивал!

...На днях в Институте философии Академии наук СССР мы прочли занятнейший документ — протокол заседания сектора психологии, который, по просьбе некоего ругнутого в ученой степени молодого человека — Г. Н. Ситина, знакомился с его статьей «К вопросу о воздействии волевого усилия на соматические процессы» (созм, по-гречески — тело). На степень доктора психологии Г. Н. Ситина не претендует. Пока он согласен на кандидата. Вот что он утверждает в представленной им статье: «Если человеку 80 лет, а он сумеет создать у себя представление о том, что его организм находится в таком состоянии, в котором он обычно бывает только в сокращенном возрасте, и будет поддерживать это представление в течение достаточно длительного времени, то его организм неизбежно придет в соответствие с этим представлением... Человек будет жить до тех пор, пока у него будет желание жить».

— Я прочел на себе, — сообщил Ситин, — два следующих контрольных опыта. Первый: я золотое время вплушал себе, что у меня должна увеличиться икра на правой ноге. И я добился этого своим усиленным волею — она действительно увеличилась!

Секретарь исправно вносил все в протокол. В зале завяливали стульями. По оратору бойко докладывал дальше:

— Второй опыт. Я решил вывести на себя веснушки. Для эксперимента я выбрал правое плечо. В течение полутора лет я вымыл у себя представление, что веснушки на нем исчезли. И в результате они исчезли на самом деле!

Президиум поступал карандашом по графику.

— Поскольку товарищ Ситин закончил свои сообщения, я полагаю, мы можем перейти к обмену мнениями. Какое суждение хочет высказать кто-либо?

Суждение ученых было дружным. Они сказали молодому человеку: то, что в вашей статье верно, а именно, что процессы, происходящие в коре головного мозга, могут влиять на физиологические процессы в силу того, что головной мозг взаимодействует со всем организмом, — это не ново и не ваше открытие. А то, что у вас «увоно», — вершина вашей статьи, ее утверждение, будто бы человек может прекратить естественный процесс старения клеток организма, т. е. поставить на место законов природы «законы», изобретенные вами. Г. Н. Ситиным, — это типичный идеализм, превращение сознания в материю и вообще вздор, заставляющий нас сделать такое резюме: «Статья написана вне рамок, допускающих возможность ее научного обсуждения и разбора».

Формулировка, как видим, была хоть и великой, но более чем недуманной и непереносимой. Человеку, который являлся бы в науку ради интересов самой науки, а не только ради желания побыть обладателем ученой степени, она говорила: ты заблуждаешься и входишь в заблуждение других; пель наука — не демонстрация фокусов, а познание и объяснение реальных процессов, происходящих в природе. По у тебя есть выхлоп: вместо широчайших реклам и прыганья по верхам займись-ка конкретным исследованием вопроса, нам возмущает на физиологические процессы головного мозга.

Однако такое предложение Г. Н. Ситина не устраивало. Заняться длительными физиологическими исследованиями? А когда же, в таком случае, он получит возделенную степень? Нет, это не подходит. Что из того, что он слаб в физиологии и так же теоретически слаб в психологии? Ну а бог с ней, с теорией, не в ней счастье! Зато практически он в совершенстве знает психологию ученых мужей, — он был уверен в этом. И из этого-то и построил защиту своей диссертации. Не может быть, чтобы не захотел стать крестным отцом в науке молодого орденка, так отчаянно берущегося за разработку совершенно неосвоенной проблемы: выведение веснушек еще поворот какого-нибудь нового Завысотского-Загорянского! Надо лишь найти его.

Довольно! Вряд ли «испытываемая» возлюбленная Наталья Петровна К. допознания наша неустойчиво честному труду, так уважительно беседовала с «испытателем», если бы догадывалась, что рали включения подобных ее слов в диссертацию третируют значительные государственные средства на «научные командировки в колхоз».

Естественно желание настоящего ученого поскорее увидеть поросль новых талантов в своей науке. Естественно стремление пестрить их, по-отечески повать произхождение допускаемых ими ошибок. Но изумываться в ошибки — совсем не значит прощать их. Ускорить расцвет науки — это не значит проявлять восторженность приват-доцента Завысотского-Загорянского.

Если бы помочь молодому человеку, пишушему в науку, значило только облачить и пригнетить его, то руководителем воспитанием молодых ученых можно было бы возложить просю на юрениных язык. От научных руководителей молодежи требуется иное: прежде всего помочь молодому человеку, ищущему в науку, точно определить тему, на которой ему предстоит работать, проумывая, в какой мере она находится в пределах той области знаний, в которой ты сам познаешься и компетенен, наметить верный, т. е. конкретный, а не спекулятивный, не умозрительный путь исследования поставленной проблемы.

По настоянию кафедры психологии, составшей против своего руководителя, диссертация Г. Н. Ситина была все же снята с защиты. Ученую степень за нее Г. Н. Ситин не получает. По делу, конечно, не только в этом. Как вообще могло случиться, что на подготовку такой диссертации расходовались государственные средства и ученые третины на все свое драгоценное время? Разве не ясно было с самого начала, что «исследование» Г. Н. Ситина, невольное навлажение на воспитание об «Антильсотины», — это не наука и что на основе подобных «исследований» нельзя достичь успеха в пополнении наших психологических знаний. Ни в области психологии, ни в какой угодно другой...

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ЛУЧШИЕ И «СРЕДНИЕ» МЕХАНИЗАТОРЫ»

В корреспонденции П. Малюжоева, в № 123 «Литературной газеты» вскрывались факты психологической работы новаторов-трактористов и бригадиров тракторных бригад в Курской области.

Как сообщила редакция Главного управления сельскохозяйственной пропаганды Министерства сельского хозяйства СССР тов. Миниевич, факты, приводимые в корреспонденции, подтвердились. Министерством сельского хозяйства 6 декабря 1951 года издано приказ «О внедрении опыта передовых тракторных бригад в работу всех машинно-тракторных и специализированных станций». В каждой машинно-тракторной и специализированной станции будут проводиться сем.нарч механиков, агрономов, бригадиров тракторных бригад, их помощников и трактористов по изучению опыта высокопроизводительной работы тракторных машин, экономном расходовании горючего, организации работ по часовому графику.

Министерство решило заслушать отчеты начальники управления МТС и начальники управления сельскохозяйственной пропаганды Курского областного управления сельского хозяйства о распространении опыта передовых механизаторов.

ТАК СЛАГАЮТСЯ ПЕСНИ

КИЕВ (Наш корр.). В 1950 году жители села Устиновка Полтавской области Николай Оферинский написал стихотворение, посвященное борьбе советских людей с засухой. Его односельчанин Никита Закаляев пожелал слага в музыку. Так родилась песня «На засуху», слова и мотив которой стали известными во многих концах Украины, и так же как произведения других слагагелей песен, прочно вошла в репертуар хоровых коллективов.

Сотни людей являются сегодня создателями новых песен. В минувшем году Центральный дом народного творчества УССР получило около 400 новых песен!

На днях в Киеве был созван первый семинар самодеятельных композиторов Украины. В его работе участвовали колхозники, рабочие, агрономы, учителя, инженеры, сведущие из разных областей республики. Участники семинара прослушали цикл лекций по теории музыки, композиции, гармонии, которые читали известные композиторы и музыковеды.

ТАК СЛАГАЮТСЯ ПЕСНИ

КИЕВ (Наш корр.). В 1950 году жители села Устиновка Полтавской области Николай Оферинский написал стихотворение, посвященное борьбе советских людей с засухой. Его односельчанин Никита Закаляев пожелал слага в музыку. Так родилась песня «На засуху», слова и мотив которой стали известными во многих концах Украины, и так же как произведения других слагагелей песен, прочно вошла в репертуар хоровых коллективов.

Сотни людей являются сегодня создателями новых песен. В минувшем году Центральный дом народного творчества УССР получило около 400 новых песен!

На днях в Киеве был созван первый семинар самодеятельных композиторов Украины. В его работе участвовали колхозники, рабочие, агрономы, учителя, инженеры, сведущие из разных областей республики. Участники семинара прослушали цикл лекций по теории музыки, композиции, гармонии, которые читали известные композиторы и музыковеды.

Обслуживать — значит заботиться!

Миллионы трудящихся пользуются услугами магазинов, предприятий общественного питания, прачечных, ремонтных и швейных мастерских, множества других учреждений, призванных быстро и хорошо удовлетворять запросы советского человека.

Специфика труда работников торговли, общественного питания, пассажирского транспорта, бытового обслуживания, коммунального хозяйства заключается в том, что все они, каждый на своем посту, призваны обслуживать советского человека и для человека. От работников армии обслуживания советских людей народ требует высокой культуры в работе и коммунистической этики в обращении с пассажиром, с покупателем, с посетителем. Обслуживать — значит заботиться!

Такое понимание обязанностей и служебного долга не может не внушать работникам предприятий обслуживания глубокого уважения к своей профессии. В самом деле: в любой капиталистической стране официант, кондуктор, портной не обслуживают себе равных, а прислушиваются господам.

Конечно, совсем иначе обстоит дело у нас. Е естественно, что от работников предприятий обслуживания, как и от представителей любой другой профессии, наш народ не только требует приветливости и творчества в работе, но и ясно указывает конкретные пути к такому творчеству. Заботиться — значит идти навстречу советскому потребителю, обгонять его запросы своими предложениями, знать вкусы, требования и нужды своего массового потребителя. Именно за такую работу лучшим коллективам присваивается почетное и во многом обязывающее звание коллектива отличного качества или отличного обслуживания.

Однако ведь не работники предприятий обслуживания понимают свои обязанности как постоянную заботу о людях? Письма, поступающие в редакцию, говорят, что, к сожалению, далеко не все.

Серьезные нарекания вызывает обслуживание трудящихся на некоторых предприятиях общественного питания. Например, буфеты на некоторых заводах. «Мы гуляем по часовому графику, считаем секунды на каждой операции», — пишет рабочий одного московского завода Е. Ковалев. — «В

ПО ПИСЬМАМ ЧИТАТЕЛЕЙ

часами тратим время в очередях к буфету. А в буфетном — стандартные бузки в чаше. На наши жалобы в трест столовых ответили так: «Во-первых, столовая и ее филиалы — буфеты являются на хорошем счету, планы перевыполняют, а во-вторых, если увеличить буфет, отпустить на заводе горячие обеды, то придется закрыть столовую около завода...» Выходит, что коммерческие интересы мешают нормальному обслуживанию рабочих. Вот почему только десятая часть рабочих пока что пользуется заводским буфетом. А почему бы зарееш, до обедуного переерыва, не заготовить достаточное количество бутербродов? Почему Мяскомбинат имени Микояна, имеющий техническую возможность выпустить колбасу расфасованной по сто и десятиграммов, не делает этого? Вот пути экономии тех многих минут, которые тратит трудящийся на стояние в очереди».

Как видно, в данном случае дирекция треста «налагает» на количественные показатели, не учитывая качества работы столовых и буфетов, не добиваясь инициативы и заботливости от работников этих предприятий. Такой подход к делу глубоко ошибочен.

Правильно требует ленинградец В. Муратов, чтобы каждый завод, фабрика, учреждение считали столовые своим цехом питания, а работники общественного питания были бы достойны такого доверия.

Другой ленинградский читатель — учитель А. Ольшеский, совершивший училищем летом интересное и увлекательное путешествие по Волге, подробно рассказывает о серьезных недостатках в обслуживании пассажиров на пароходах. Обращаясь к Министерству речного флота СССР, он просит учесть эти замечания при подготовке навигации нынешнего года, тем более, что открытие канала Волга — Дон вызовет новый приток желающих провести свой отпуск на речных маршрутах.

«Много интересного и замечательного на Волге», — говорится в письме. — Однако выше какой-либо современной парувозитель по этим местам оказались невозможными. Мы пользовались сурьвяниками, паланками — один еще до войны, а другой — даже до революции.

Немаловажным является вопрос питания в пути. К услугам пассажиров — буфет в ресторан, но работают они на пароходе «Бара Маркс» плохо: ассортимент блюд крайне беден и неярочен, а главное — это бесконечные ожидания. Был случай, когда группа пассажиров оказалась вынужденной просидеть за обедом с часа дня до половины следующего вечера. В некоторых ресторанах на пристанях обслуживают немногие акуше. Разве трудно устранить все эти «мелочи», идущие от невнимания к обслуживанию советских людей? Пусть замечательный отзыв на Волге проходит бы линиях и неужных волнений», — заканчивает свое письмо тов. Ольшеский.

А сколько серьезных и основательных претензий предъявляют читатели к работникам коммунального хозяйства? В только что отстроенных домах в Колхозу, в части квартир были установлены ленинградские газокотлоны с горелками, не подходящими для эксплуатации в Москве. Из-за этого жалоба лишены возможности пользоваться газом. Чем же это можно объяснить этот печальный курьез, как не пренебрежением работников треста «Мосгараздулгежелстрой» Министерством угольной промышленности СССР к своим обязанностям перед жильцами?

В Киеве, в многоэтажном и многоквартирном доме, где живут работники типографии и редакции республиканских газет, уже долгие годы никак не исправлял лифт. Сильно энергия должна потратиться потащаль, чтобы разнести еженеовую ишту на все этажи девяти подъездов дома? «Думаю, что вся эта история с лифтом» — ищет ошибок Н. Азарх, — и с яем трудно не согласиться.

Работа различного рода ателые и ремесленных мастерских также вызывает порой серьезные критические замечания. Тут и жалобы на то, что заказы выполняются не в срок, и жалобы на качество исполнения. Читатели понимают, в частности, такой вопрос: почему столь трудно и неохотно принимают заказы на шитье из материи ателы? Ведь если подходить из удобств и требований нашего массового потребителя, такая форма заказа должна стать правилом, а не исключением. Между тем Министерство торговли не сделало еще необходимых выводов из этого справедливого требования потребителей.

В том, что отмеченные выше конкретные недостатки и недостатки в обслуживании советских людей будут исправлены, сменины нет. Но авторы каждого из этих писем ставят вопрос шире, а сами раз-

ботники предприятий обслуживания поддерживают такую постановку вопроса. Забудующий магазин в городе Гусь-Хрустальном А. Пилинский пишет, что пришла пора обобщить подобную роза сигналы и заняться исправлением недостатков в воспитательной работе с теми, кто призван заботливо обслуживать советских людей. «Опыт показывает, что общепрофессиональной грамотности подчас оказывается недостаточно для преодоления помет и прергав в нашей практической деятельности. Для того, чтобы все работники торговли в действительности стали, как указывает товарищ Сталин, «...проводниками нашего, революционного, большевистского дела», нужна постоянная, систематическая воспитательная работа в наших коллективах. Печально, но факт: вопросы воспитания работников мы занимаем мало и только в крайних случаях, нет широкого обмена опытом, мало критики недостатков и пропаганды достижений. Задуматься надо всем этим», — заключает тов. Пилинский, — должны в первую очередь Министерство торговли СССР, ЦК профсоюза работников торговли и Центросоюз».

Снова и снова, характеризуя работу того или иного участка обслуживания, отмечаю достижения и недостатки на этом участке, читатель возвращается к единственному выводу: главное сейчас — добиться повышения качества обслуживания.

Культура, чистота, вежливость, заботливость — вот основные показатели, по которым сегодня оценивает народ деятельность каждого, большого и маленького, предприятия обслуживания, каждого его сотрудника. Центральный Комитет ВКП(б) в призывах в XXIV годовщины Октября неоднократно повторяет, обращаясь к работникам различных участков обслуживания:

«Работники советской торговли, операции, общественного питания! Вомерно разверните советскую торговлю в городе и деревне! Повышайте культуру обслуживания советского потребителя! Советский народ уверен, что эти призывы великой партии коммунистов будут выполнены: как невозможен у нас стахановский, перевыполняющий норму только по количественным показателям, так должен быть невозможен и пропалей, билетный стахан, управляющий домами, кондуктор, работник ателы или мастерской бытового обслуживания, который в постоянной бытовой деятельности не проявлял бы активной заботы о людях».

Большое искусство сказки

В. АНИКИН

Еще недавно, когда развитие сказки доказывали необходимость и вред этого жанра в советской детской литературе. Все развитие советской литературы опровергло вулгаризаторскую ревизионскую выдумку. В рассказе этого догматического тумана большая заслуга принадлежит А. М. Горькому. «Я утверждаю», — писал Горький, — что библикальная сказка о единстве юности Давида с Голиафом, легенда о Персее и все сказки на эту тему были сочинены для детей, рассказаны детям и воспитывали в детей Спартаков, Фра-Дольчино и других революционеров».

Сказка нужна ребенку. Самое серьезное содержание становится понятным, когда оно облечено в яркую сказочную форму. Советская сказка призвана воспитывать, развивать в характере ребенка лучшие черты, собственные нашим людям: любовь к Родине, ненависть к врагам; героический характер, стойкость и бесстрашие в борьбе, верность в дружбе, честности, трудолюбия. Сказка способствует развитию у ребенка воображения, творческой фантазии. «...мы придаем огромное значение», — говорил А. М. Горький, — тем видам литературы, которые способствуют развитию воображения — сказке...»

Следя по пути, указанному А. М. Горьким, советские писатели добились определенных успехов в создании сказки. Но все-таки похвалиться вниманием литераторов к этому жанру нельзя. Сказка в неменьшей степени писателей. За последние пять лет сказок написано мало, но всегда они по-настоящему удачны. Работает работа прекрасного дальневосточного сказочника Д. Нагишкина.

Успех его сборника «Храбрый Азмун» объясняется тем, что писатель дал и детям и взрослым книгу большого искусства. Его сказки проникнуты высокими гуманистическими идеями нашего советского общества. Характерна для сборника сказка «Самый сильный»: ничего нет на земле сильнее человека; он сильнее гор, ветра, тучи, солнца, льда — так ведь сказка. Наши современники, преобразователи природы, найдут в этой сказке отражение своих мыслей о советском человеке. Ребенка она заставит задуматься над назначением человека на земле. Не менее характерна сказка, давшая название всему сборнику, — «Храбрый Азмун». Она повествует о подвигах народного богатыря — нивха. Чтобы спасти родной народ от голодной смерти, Азмун решил спуститься на морское дно к Морскому Старуку — Тайразу: «Оттого рыбы в Амуре нет, что Хозяин о нивхах забыл». И вот у самой пели Азмун: «... вылит, тут стоишь стой. Они девушки в стоебике том. Загорали Азмуну дорогу, не пускают! — Спит Старик, не велел мотать!» Просит Азмун остаться с ними. Заколебавшись герой. По тут напомнила о себе, зашевелилась за пазухой завязанная в мешочке амурская земля. Просятся с родным стоибишом, взял Азмун с собой горсть родной земли. Устоял Азмун перед соблазном сытой, тихой жизни. Не забывая юности свою родину, свой народ: «Догалась он тут — из-за пазухи бусы вынул, на землю бросил. Кинулись девушки бусы подбирать...», и ушел от них Азмун. Любовь к родине питают большие сердце героя, вдохновляет его на подвиги.

Много хороших сказок в этом сборнике. Писатель славит человека, его мужество, его любовь к Родине, бесстрашие в борьбе с врагами, разум человека, его умение рудить, горячие, отзывчивые сердце. Все это составляет пафос книги. Сказки Д. Нагишкина отличаются открытой идейной направленностью. Писатель не прячет ее, наоборот, именно сознательное стремление

воспитать в маленьком читателе чувства советского патриота определяет живую силу его сказок. Большое достоинство Д. Нагишкина в том, что в его повествовании нет слащавой сентиментальности, нет склики на «детскость». Его сказки правдиво рассказывают детям о суровой жизни народов Амура до революции, и эта правда жизни нужна ребенку больше, чем различные мнимопоэтические выдумки, усердно нагромождаемые юными детскими писателями. «Писатель», — говорил А. М. Толстой, — никогда не должен писать только специально для детей, — спускаться до уровня понимания ребенка, приседать перед ним и притворяться, что он сам маленький... Развешивая мяхимею кормят только грудных детей, да и то они от этого умирают».

В стремлении воспитать в ребенке большого советского человека, в умение найти правильную авторскую интонацию — сила лучших сказок талантливого детского писателя Ю. Иваненко. У нее — свой почерк, она умеет, тонко рассказывает ребятишкам о чарующей красоте природы, скрытой от невнимательных глаз, о затейливой жизни лесных обитателей. Сказки Ю. Иваненко проникнуты светлым чувством любви к природе, радостным ощущением жизни.

Сказка «Дикая яблонька» рассказывает о том, как в лесу выросла яблонька-дичок. Горький ее облюбил. «Зачем ей расти, если от нее никому нет пользы? — спокойно сказала лесная мышья... — Правда, зачем мне тогда расти? — прошептала яблонька, вытянула ветви и начала просить: — Тучи, побейте меня градом! Солнце, спали меня! Ветер, сломай меня! И ты, земля, зачем мне расти горькой и никому не нужной? Эта поэтическая сказка не только рассказывает ребенку о том, что, произведя прививку лиственному дереву, человек делает плоды дичка съедатными, — сказка заставляет задуматься маленького читателя, поставит перед ним вопрос о его назначении в жизни.

По такому единству познавательных и идейно-воспитательных начал свойственно во всем сказкам О. Иваненко. Порой ее сказки носят чисто «природоведческий» характер («Про медвежонка», «Сосулька», «Зимняя сказка» и др.). По можно ли сказку, жанр поэтический, художественный, сводить к передаче детям сведений о природе, даже при условии, если рассказ сделан с большим знанием предмета? Думаем, что нет!

Неоткуда, прислушавшись некоторым сказкам О. Иваненко, в гораздо большей степени характер для сборника И. Павловой («В живую комматке»).

В сказке «Желтый, белый и лиловый» рассказывает, например, о том, как жук не может найти свою знакомую, попрыгунью-быдыку, потому что в течение лета луг, где живет комбика, покрывается разными цветами: то желтыми, то белыми, то лиловыми. Жук ищет желтый луг, а он уже стал белым и т. д. Эта сказка учит ребенка тому, что на лугах в разное время цветут тмин и мышиный горошек, по воспитательное значение сказки невелико.

Автор детской книги не должен забывать, что он — воспитатель. П. Таханов, например, в сказке «Аленушка-стелестушка» («Мурзилка», 1948 г.) рассказывает о капризной девочке. В сказке нет ясной авторской оценки. Зачем такая сказка в детском журнале?

Еще хуже, когда писатель пытается развлечь ребенка надуманными ситуациями, вычурными образами: мол, в

сказке такому развлечению и место. Нет большого заблуждения. Сказочная ситуация, сказочный образ — выдумка, но выдумка правдивая, создаваемая по всем законам обобщения, свойственным реализму.

Поэтесса Е. Благикина написала сказку «В неоторном парстве» (помещена в книге «Круглый год» за 1947 г.). Сказка буквально переполнена надуманными аллегориями. Е. Благикина хотела рассказать детям о великих советских праздниках: об Октябре, Первом мае, дне Победы. Но о празднике Великой Октябрьской революции маленький читатель узнает только то, что у праздника «пахло алого шелка, самый светлый шлем», а в руках звонкая золотая удочка, и, кроме того, то, что в светлых залах Иорда Октября живут «торжественные марши, пышные приготовления и поится множество маленьких веселых ребят». Несладкая, надуманная аллегория!

Особо следует сказать о стиле сказок, о языке. Стиль и язык сказок Д. Нагишкина тем и хороши, что в них ощущается живая непосредственность рассказа нашего современника. В сказках Нагишкина нет механического восприятия стиля старой традиционной формы. Писатель не поддевает слога сказок под слог древнего старика-сказочника, не рязится в его ветхие одежды. В языке Нагишкина соблюдает современные литературные нормы. Местные слова — обязательный признак сказочности, но представление ряда детских сказочников, — употребляются писателем только в том случае, когда им нет замены в русском языке. Во всех случаях им дано разъяснение: чумалка — коробка из бересты, рондуга — крепкая коза и т. д.

Механическое восприятие сказочной традиционной формы портит современную сказку. Парочность так называемого «сказочного» стиля свойственна даже сказкам опытных детских писателей. В примере, взяты другие сказки Е. Благикиной — «Сказка о пяти сынах — молодых соколах» («Сборник «Красная Армия»»). Она написана ритмическим складом распевки и производит впечатление деланной сказочности, искусственности, безжизненности. Вопреки желанию автора, строчки сказки о трудном сражении нашего народа с немецко-фашистскими захватчиками звучат фальшиво, дубочно: «Как сыны про отна узнали, луце прежнего битися стали и, не могла лишиного слова, так полеря ворога злого, что мрякати голые пятки... Вот какие дела, ребята!»

Отметим еще один недостаток, свойственный некоторым писателям-сказочникам. У каждого писателя свой стиль, с характерными лишь для него особенностями. По поскольку сказка допускает художественную условность в изображении жизни, то и стиль сказки не может не отразить этой условности. Нельзя механически вносить в сказку характерные особенности стиля других жанров. Конст. Науготовский, например, в сказке «Кремучий медведь» («Мурзилка», 1948 г.) дал пейзажные зарисовки, которые резко отличаются от сказочного стиля. В сказку как бы вставлены кусочки рассказов. Подобным же образом механически поддеваются стилем научного очерка в сказках И. Павловой.

У наших писателей — избыток сказочных тем. Они могут делать глубокий анализ художественные обобщения героических явлений нашей жизни. Об огромной идейно-художественной насыщенности, о необыкновенной емкости жанра сказки можно судить по замечательно глубокой оценке товарищем Сталиным сказки М. Горького «Аленушка и Смерть». Наша литература для детей должна обогатиться новыми советскими сказками.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В ЭСТОНИИ

ТВОРЧЕСКИЕ ПОЕЗДКИ

Союз советских писателей Эстонии организовал ряд творческих поездок писателей на великие стройки коммунизма. Пост Пауль Руммо находился полтора месяца на строительстве канала Волго-Дон. Он опубликовал ряд статей и стихов о своей поездке. Из Туркмении вернулся поэтесса Дебора Вааранди. В журнале «Лoomинг» («Творчество») и в газете «Советская Эстония» Д. Вааранди напечатала очерки, в которых рассказало о трудовом героизме строителей Главного Туркменского канала. Побывала на великих стройках и работала над материалами, собранными в результате командировок, писатели Март Руд и Рудольф Сирге.

НОВАЯ ПЬЕСА А. ЯКОВСОНА

Государственный Таллинский драматический театр осуществил постановку новой пьесы Аугуста Яковсона — «Шакалы». Ей дан ползаголовок «Американский образ жизни». Действие происходит в одном из южных городов США, в доме профессора Стила, изобретателя «серебряной-серой пыли» — смертоносного радиоактивного порошка. Драматург разоблачает зверские нравы американских империалистов-человеконенавистников, показывает борьбу передовых людей Америки против поджигателей войны.

КОНКУРС ЖУРНАЛА «ЛООМИНГ»

Полведены итоги литературного конкурса журнала «Лoomинг». Первые премии не присуждены. Второе место удостоена новелла молодого писателя Г. Орма «Ночное дежурство» — о советской технической интеллигенции. Новелла публикуется в январском номере журнала «Лoomинг» за 1952 год. Почетные премии присуждены Б. Теннову за новеллу «Портрет», Х. Пукку за рассказ «На посту борьбы», В. Рунку за рассказ «Память» и другим молодым литераторам.

750.000 КНИГ

Большой популярностью у читателей, ученых и многочисленных читателей Эстонии пользуются Государственная публичная библиотека, в которой имеется 750.000 различных книг и журналов. Библиотека получает экземпляры всей печатной продукции Советского Союза. Ежедневно почти доставляет в библиотеку более 400 газет, журналов и книг. С октября 1944 года книжный фонд библиотеки увеличился в 8,5 раза.

СОВЕЩАНИЕ ПО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В Таллине состоялось совещание по детской литературе. В нем приняли участие писатели, педагоги, комсомольские работники. Выступили поэт и прозаик Ю. Шмуул, Д. Вааранди, Л. Тигане, Р. Парве, Р. Сирге и другие поделились своими мыслями о путях развития эстонской детской литературы, о недостатках произведений для детей и юношества. При союзе создана секция по детской литературе.

М. ЗОРИН,

корр. «Литературной газеты» ТАЛЛИН: (По телефону)

ПРОПАГАНДИСТ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

Более года тому назад

на страницах «Литературной газеты» (10 августа 1950 года) был опубликован критический журнал «Наука и жизнь». Его упрекали в том, что он пренебрег заветами А. М. Горького, своего основателя, и не освещал на своих страницах научные вопросы, «важные для нашего мировоззрения и для текущей жизни». За истекший год обновленная редакция «Науки и жизни» запечатливо изменила к лучшему весь характер журнала и прежде всего добилась близости журнальных материалов к текущей жизни и серьезности их в идейном отношении.

Многие из того, что волнует современного читателя в области естественных наук и техники, что связывает нашу науку с жизнью, находят свое отражение в журнале. Из номера в номер читатель знакомится с увлекательными и разнообразными научными проблемами строек коммунизма. Каждая из строек сталинской эпохи рассматривается с разных точек зрения. В журнале можно найти статьи исторического плана («От Волхова до Волга»), геолого-географического («На трассе великого канала»), технического («Крупнейшая электростанция мира»), проблемного («Энергетика и ее будущее»), а также статьи и информации, рассказывающие о помощи советских ученых великому гидроэнергетическому строительству.

Борьба с идеалистическими воззрениями в науке о человеке, пропаганде материалистического наловского учения — священный долг редакция журнала — «Развитие идей И. П. Павлова». Духовно и вместе с тем на высоком научном уровне журнал раскрывает перед читателями величие и значение наследия замечательного ученого, показывая, как деятельность советской науки, руководствующая наловскими идеями, двигают вперед современную медицину.

Советская медицина является прелестью особого внимания журнала. Новые эффективные лекарственные средства, достижения советских ученых в борьбе с туберкулезом, новые методы лечения гипертонии и многих других болезней находят освещение в «Науке и жизни». Журнал разрабатывает на своих страницах и такие темы, как борьба за долголетие людей; в № 7, например, напечатана ценная статья профессора О. В. Ленишевской «Старость и борьба с ней».

Популяризация основных разделов современной физики, химии, астрономии и других наук занимает видное место в журнале. Вместе с тем «Наука и жизнь» посылает серьезные статьи и истории естествознания, связывая эту историю с сегодняшним днем. Так построена, например, статья кандидата химических наук В. Н. Гольдманского в № 9 журнала о периодической системе Д. И. Менделеева. Благодаря тому, что автор подошел к разрешению темы с точки зрения химической физики, ему удалось рассказать читателям очень много новых и интересных вещей о влиянии гениальных работ Менделеева на развитие современной атомной физики и науки о строении вещества.

Подобные открытия не только не отодвинули в далекое прошлое работы Менделеева, а, наоборот, позволили более глубоко трактовать их. На примере новейших научных данных (радиоактивность, изотопы, искусственные элементы и т. д.) автор расширяет значение периодического закона как руководства в исследованиях не только в области химии, но и в физике, в астрономии, в металлургии, медицине и т. д. Этим журнал сумел еле раз подчеркнуть приоритет наших ученых, показать ведущую роль отечественной

Акад. В. П. НИКИТИН

любью к Родине, к своему народу. Просматривая журнал за год, с удовольствием отмечаешь, что теперь он вполне оправдывает свое название, рассказывая читателю ясно и доступно о том, как советская наука служит жизни, откликается на требования жизни и именно потому является полинной наукой.

Наряду с серьезными, написанными на высоком научном уровне, статьями по вопросам сельского хозяйства в журнале можно встретить материалы слабые. Таковы — статья С. Яковлева «Побежденная фитофтора» (№ 8), в которой автор неправильно оспаривает вопрос о борьбе с фитофторой, статья Л. Михайлова «Джерня в полухудожестве» (№ 9), страдающая упрощенчеством и идеологическим изложением. Во многих случаях на темы сельского хозяйства чувствуется оторванность журнала от творческой жизни мячуринско-ласенковской агробиологической науки.

Полно и широко пропагандировавшие естественные науки, редакция зачастую слишком увлекается этим. В результате вопросы техники и ее применения в народном хозяйстве освещаются в таких номерах журнала недостаточно. В частности, этот упрек можно отнести к мартовскому и майскому номерам «Науки и жизни». Вызывало сожаление и тот факт, что редакция забыла свое обещание, данное читателям в первом номере журнала в редакционном примечании к статье профессора Б. А. Богданова. «Наш журнал, — писалось там, — будет систематически печатать материалы, разоблачающие реакционную роль различных религиозных культов». Однако систематическая публикация статей на эту тему свелась только к двум выступлениям.

Почти совершенно отсутствуют в «Науке и жизни» статьи на темы гуманитарных наук.

Необходимо указать, что язык отдельных статей оставляет желать лучшего. Он порой настолько сух и однообразен, что многие материалы кажутся написанными (или выправленными) одним и тем же человеком. Вот, например, как выглядят первые строки ряда статей, помещенных в журнале № 4 за 1951 год. «Центральной задачей социалистического сельского хозяйства в настоящее время является...» «Дельта Волги напоминает огромный треугольник, основанием которого является...» «Наиболее ценными промысловыми рыбами Каспийского моря являются...» «Солнечная система, к которой принадлежит наша планета Земля, не является...»

Хотя слово «является» в русском языке одно из распространенных слов, неужели четыре разных автора обязаны начинать свои статьи фразой с одним и тем же глаголом?

Существенные недостатки есть и в оформлении журнала. Зачастую в нем помещаются иллюстрации ради иллюстраций, не дающие читателям или искажающие содержание статей. В № 2 «Науки и жизни» статья «Катализ в химии», написанная простым и доступным языком, проиллюстрирована схемами, содержащими массу сложных химических формул, не объясненных ни в подписях к схемам, ни в самой статье.

Хорошему научно-популярному журналу «Наука и жизнь» следует подымать над первичными недостатками с тем, чтобы в 1952 году их исправить.

В заключение хотелось бы отметить, что тираж журнала далеко не удовлетворяет все возрастающего спроса на него.

Вне конкретного и точного видения явлений нашей советской действительности невозможен рост писателя. Поэтому летняя творческая практика необходима для роста и развития молодого сценариста. Именно здесь, на материале увиденной жизни, обрывается та творческая, писательская завязь, которая определяет лицо будущего литератора. И нужно помнить, что материальное обеспечение практики — не роскошь и не «благоденствие», а вопрос очень важный, который надо решить раз и навсегда.

Самое любопытное, что однажды — в 1947 году — уже был такой опыт проведения летней практики. Сценарная студия и «Мосфильм» выделяли для этого специальные средства. Просмотр творческие отчеты студентов, и вы убедитесь, что это увлекательные и серьезные документы.

Поздней и удавшийся опыт, о котором я говорил, был проведен однажды, а затем все вернулось вспять. Почему? Если ошляла, что первая же серьезно проведенная летняя практика даст сразу ряд готовых сценариев, то это было, по меньшей мере, наивно. Нужны годы проуманной и последовательной работы, чтобы это даало необходимый эффект.

В своей статье мне хотелось поставить ряд вопросов, связанных с подготовкой и использованием молодых сценаристов, выходящих из стен ВГИК. Есть и другие каналы пополнения кадров кинодраматургов. Я уже говорил о выделении в работу над сценариями 1951—52 г. большого отряда писателей. Заключая сделанное, Союз писателей и Министерство кинематографии должны провести в марте этого года месячный семинар по кинодраматургии для писателей из национальных республик и областей и краев РСФСР. Такой семинар позволит нашим молодым писателям глубже выслушать в интересы и нужды нашего искусства.

Кроме того, такой семинар и его опыт позволят нам уже более конкретно поставить вопрос о создании специального и постоянного семинара по кинодраматургии в Литературном институте СССР.

Успехи советского киноискусства будут тем выше, чем больше хороших сценариев напишут наши писатели. Вот почему подготовка и воспитание молодых кинодраматургов — первоочередное дело Министерства кинематографии и Союза писателей.

М. ПАПАВА О молодых сценаристах

Среди многообразия жанров советской литературы жанр сценария едва ли не самый трудный и самый ответственный для писателя.

Понятия рассматривать сценарий как литературный «полуфабрикат» для будущего постановщика фильма, разговоры о неполноценности труда писателя в кинематографии и сценария как жанра литературы принесли немало вреда развитию нашей кинодраматургии и сегодня решительно отменяют литературной и кинематографической общественности.

Литературный сценарий есть идейная и художественная основа фильма. Следующее, вне роста и успехов нашей кинодраматургии невозможен рост и движение вперед советского киноискусства.

За последнее время во взаимоотношениях Министерства кинематографии и Союза писателей наметился некоторый сдвиг. Основой для делового и творческого сотрудничества послужила работа по созданию перспективного тематического плана кинематографии на 1951—1952 годы. В отличие от прошлых лет, этот тематический план предусматривает широкое участие в работе кинематографа писателей, драматургов, представителей братских литератур. Большинство тем возникло в творческом обсуждении с писателями и обеспечено реальными писательскими силами.

Тематический план отнюдь не должен быть искусственным препятствием, мешающим притоку новых писательских сил в кинематограф. Любая интересная творческая завязка писателя, в особенности на темы советской действительности, может и должна быть включена в этот план. Однако только дальнейшая творческая практика может показать, какое количество писательских замыслов превратится в полноценные сценарии. Создание плана — хорошее начало, не больше.

Программой совместной работы Министерства кинематографии и Союза писателей должна стать борьба за выполнение этого плана, за высокое идейно-художественное качество запланированных работ.

Почему же только сейчас имена молодых сценаристов стали, наконец, появляться в творческих планах нашей кинематографии? Ответ здесь простой: Министерство кинематографии теперь резко увеличило количество сценарных заказов и составило широкий перспективный план, позволяющий молодым сценаристам на равных началах вступить в соревнование с мастерами литературы.

При малых производственных планах студий, при ограниченных сценарных заказах последних лет этого, к сожалению, не было раньше. Студия предпочитали уклоняться от «рыскованной» работы с молодежью и «страховали» производство только именитыми авторами.

Может быть, причина нежелания работать с молодыми заключалась в том, что сценарный факультет ВГИК выпускал заведомо неполотовых людей? Действительно, из числа воспитанников ВГИК мы можем назвать только трех профессиональных кинодраматургов, постоянно работающих в художественной кинематографии.

С начала основания ВГИК сценарный факультет окончил 170 человек. Куда же они исчезли? О 48 из них данных вообще нет. Из оставшихся 122 — около половины задержались в системе кинематографии, но работают не по своей прямой специальности — редакторами художественных, документальных и научно-популярных студий, аппаратными сотрудниками министерства, преподавателями ВГИК, некоторые участв в аспирантуре различных кафедр. Ряд сценаристов стал авторами лишь одного-двух фильмов. Это Э. Мамедханлы (соватор фильма «Фатиха»), В. Ласина (соватор фильма «Центр нападений»), В. Станеш («Волшебство Ветховена»), «Макар Петай»), С. Ф. Антонов (соватор фильма «Это было в Донбассе»), А. Шайбон (соватор фильма «Севанские рыбаки»), М. Мелкумов (соватор фильма «Дочь Ферганы»), Б. Бротский («Шторм Бельгияны»), С. Капанян («Шестидесят дней»), А. Новогрудский («Дочь моря»). Отдельные товарищи из этой группы работают над сценариями документальных и научно-популярных фильмов, а значительная часть — пишет рассказы, очерки, пьесы, занимается журналистикой. Многие из выпускников сценарного факультета, активно работающие в литературе, сценариев, однако, вообще не пишут. Это — двенадцать Сталин-

Подобные факты говорят о том, что работа о сценарных кадрах не может ограничиваться только проверкой выполнения академических программ ВГИК и выдачей дипломов окончившим институт, а тот, что называется, «пот тебе бог, а вот и порог». Необходимо внимательно и заботливо следить за дальнейшей творческой судьбой выпускников, нужна продуманная и точная система использования молодых сценаристов на производстве, надо бороться за то, чтобы каждый талантливый человек, окончивший ВГИК, остался в кинематографии.

Для этого нужно прежде всего ликвидировать разрыв между академической учебной по ВГИК и будущим кинематографическим производством.

Сейчас приказом министра кинематографии ВГИК разрешено выпустить кинематографический альманах — своеобразный годовой творческий отчет ВГИК. Это правильное и очень важное начинание. Молодые режиссеры, сценаристы, операторы, актеры под руководством С. Герасимова, И. Кушнера и других мастеров смогут осуществить свои первые творческие замыслы, реализовать их на экране, чтобы потом показать на экранах страны. Но почему только один альманах? Может быть, их нужно два, три, наконец, пять, — скрупулезно не следует Гюе, как не здесь, можно убедиться в творческих возможностях выпускников сценаристов. Альманахи должны стать формой постоянной творческой и производственной практики студентов.

Уже в стенах ВГИК нужно думать о создании молодежных постановочных бригад, которые, пройдя репетиционный период по сценарию, могут выйти в дальнейшем на экраны на студии.

Молодым режисерам Егорову и Победонову министерство могло бы поручить экранализацию оперетты «Халопка». Непонятно, почему молодых людей, интересующихся современным спектаклем

в театре, нужно было ориентировать на условный мир оперетты? Они сами наши драматург. Они хотят работать с молодой сценаристкой Панаусовой, которая пишет сценарий «Хозяева тайги». Это сотрудничество заслуживает всяческой поддержки. Более того, такое сотрудничество молодых режисеров и сценаристов, работающих над современной темой, само создает. О будущем нашей молодежи следует думать творчески, перспективно, а не только в предлах узко производственных соображений данного года.

В процессе учебы молодые сценаристы ВГИК должны написать два полнометражных сценария на современные темы. Вот этот второй, дипломный сценарий должен быть предметом особого внимания и Министерства кинематографии и Союза писателей. Дипломные сценарии выпускников ВГИК надо заранее согласовывать со студиями, чтобы выбор темы преследовал не только цели академической учебы, но и возможного использования этой работы на производстве, в планах студий. Закрепление дипломных работ за студиями и будет тем мостом, который свяжет учебу во ВГИК с будущей работой в кино.

Министерство кинематографии не разрабатывало системы планового распределения и использования молодых сценаристов, окончивших ВГИК. Не случайно на собраниях молодых сценаристов, впервые состоявшимся недавно в стенах Союза писателей, молодежь так настойчиво говорила о полной неясности их дальнейшей судьбы. Срочно нужно указать также на этом собрании, что рост молодого кинодраматурга невозможен вне творческой и производственной атмосферы студий.

До сих пор положительное исключение в этом смысле была только группа молодых сценаристов, по решению министерства прокомандированных, по окончании ВГИК, в Сценарий студии, где под руководством мастеров кино и драматургов эти сценаристы и вошли сейчас в тематический план кинематографии. Опыт работы группы молодежи при студии был положительным решением коллегий министерства. Сравнивая, почему же этот отдельный опыт не прихватил в систему? Нужно, чтобы такая молодежная сценарная мастерская существовала при Сценарий студии постоянно, чтобы наиболее талантливые выпускники ВГИК, как правило, направлялись сюда для дальнейшей творческой работы и не были беспризорными в системе кинематографии.

Как я уже говорил, примерно половина

Наступление в долине Хуайхэ

В. ФЕДОРОВ

Невиданное оживление царит на берегах Хуайхэ. Миллионы людей тянутся к ним; гуляют бульдозеры, вынимаются и опускаются стволы грузоподъемников и землечерпалок, паромы и караваны жонгов под парусами бороздят речные просторы...

Хуайхэ — бурная река Восточного Китая. Навстречаются с обнаженных гор Тунбошаня, она отправляется в более чем тысячеклометровое путешествие через плодородные земли провинций Хэнань, Аньхой и Цзянсу. В конце своего пути Хуайхэ встречается с идущим параллельно ей рекой Шаньцзян.

На всей китайской земле от края и до края кипит созидательный труд миллионов людей, преобразующих лицо своей страны. На фото — передовые строители плотин в бассейне реки Хуайхэ — Се Хунло, Ли Сюнь и Ван Чжан-хуэй.

Но Желтому морю Великим Китайским каналом и рядом с ним устремляется в огромную реку Янцзы.

Тяжелый характер у Хуайхэ. Разливаясь, река уносит все живое и уходит в берега, казавшись, только для того, чтобы уступить место губительным судокам. Жители долины, как правило, собирали один урожай в десять лет. Давно родилась у них мрачная поговорка: «Утром не знаешь, что жет тебе вечером». Китайские историки подсчитали, что за два последних тысячелетия произошло почти тысяча разрушительных разливов Хуайхэ. Под постоянной угрозой стихии находилось 60 миллионов крестьян долины и больше сельской части всех локотных земель Китая. Жлая река — не случайно называли ее так в Китае.

Гоминдановские враги китайского народа, стремясь помочь японским захватчикам нанести удар по освобожденным районам Китая, в 1938 году взорвали дамбу на другой, бесплодной, любимейшей мести свое русло реке Хуанхе. Река разлилась через равнину, засорила плом усло Хуайхэ и ее главных притоков, разрушила всю огромными усилиями народа созданную дренажную систему.

С тех пор разливы Хуайхэ стали повторяться каждый год. Но огромный разлив реки в 1950 году, когда лод водой оказалось более 2.200 тысяч гектаров земли, был, как видно, последним. Народное правительство немедленно пришло на помощь населению пострадавших от наводнения районов. Тогда же вождь китайского народа Мао Цзедун бросил клич: «Река Хуайхэ должна быть обуздана!»

Народ услышал в этом призыве желанный приказ к наступлению против стихийных сил природы — вековых союзников старых режимов феодализма и нацизма империализма, державших его в рабском ярем и вечном страхе перед застрявшим леем. И пустынная долина реки превратилась в гигантскую строительную площадку, где мирные труженики, объединенные единым порывом, приступили к осуществлению прекрасного замысла.

Это смелый и широко задуманный план подчинения природы благу человека. Он предусматривает: предотвратить наводнения, образовать запасы воды для планового орошения крестьянских полей и расширения оросительной сети на 20—30 миллионов му*, соорудить гидроэлектростанции, увеличить на 1000 километров пригодный для навигации речной путь. И все это за 3—5 лет!

Так в ноябре 1950 года, пишет журнал «Жэньминьцзянь», «началась упорная трехсторонняя борьба — борьба человека с природой, борьба передовых методов ирригационного строительства, основанных на советском опыте, с консервативными пледами инженеров старого склада, борьба за темпы с тем, чтобы закончить строительные работы до наступления сезона наводнений, который обычно начинается в середине июля».

Многие китайские инженеры старой школы, воспитанные западной буржуазной наукой в духе, угноном колониализма, на догах, давно опрокинутых переломной социалистической наукой, оторванные от жизни, от практики, готовы были цаговать при первой же трудности.

Рабочий класс свободной Китая разрушил эти представления. Он осповод производство бетонопомалом; рабочие и специалисты Шанхая взяли на себя производство (впервые в истории страны) больших отечественных стальных шаюзов. И стройка своевременно получала все необходимое.

Кое-кого смущали намеченные темпы строительства. Однако укротители Хуайхэ быстро переняли новейшие технические методы, разработанные советскими специалистами, проявили невиданную инициативу и изобретательность. На одних участках они в 7 раз ускорили процесс цементирования, на других — в 4—12 раз подняли производительность труда на выемке и перелоске земли и т. д. Страна узнала немало имен героев мирного наступления в долине Хуайхэ, таких, как Се Хунло, Ли Сюнь, Ван Чжан-хуэй, отличившихся на сооружениях плотин, и многих других.

Но уперженно консервативных специалистов, для сооружения запланированных дамб в бассейне Хуайхэ требовались горы цемента, без которого дело не могло сдвинуться с места. Однако советская наука и опыт подсказали китайским строителям, что в ряде случаев можно избежать затраты цемента путем правильного возведения земляных укреплений.

Советский опыт, помощь советских специалистов позволяют китайским техникам окончательно отрешиться от остальных теорий различных блавов, лайнов и прочих западных гидротехников, разрешать в процессе работы сложные организационные и технические проблемы, невиданно ускорять темпы строительства.

Первая часть плана преобразования долины Хуайхэ была выполнена в срок, до сезона наводнений. Дальше встает вопрос цифры. В течение восьми с небольшим месяцев в бассейне Хуайхэ было поднято около 200 миллионов кубометров земли — этой земли хватило бы на то, чтобы пять раз опоясать земной шар насыпью в один метр шириной и высотой; очевидно от на 770 километров русла реки; отремонтировано и построено 1800 километров дамб; возведено 56 бетонных сооружений различных размеров; в холмистом районе верховья реки построено искусственное водохранилище Шилмантань и завершается сооружение других водохранилищ, вырыты четыре искусственных озера и несколько мелких волюмов, рассчитанных вместе на прием почти двух миллиардов кубометров воды, укреплены многие плотины Великого канала, проведено несколько тысяч километров дренажных канав...

Большая работа по созданию системы современных гидротехнических сооружений проделана в наиболее важном участке среднего течения Хуайхэ — в Жуньцзи. На этом отрезке Хуайхэ принимает большинство своих главных притоков с верховой бассейна. Здесь в силу низкой пропускной способности речного русла ниже Чжаньянгуани коренится главная причина наводнений. Месяем чем за четыре месяца в этом районе прорыт новый глубокий канал: мощные барьеры поднялись по обом берегам реки, расширив ее ложе; между ними встал огромная плотина с большими шлюзами. На правом берегу, перпендикулярно плотине, вырыта дамба с шлюзами, врезанная в прибрежный барьер.

Эти сооружения подчинены единому продуманному замыслу. Хуайхэ будет течь по предназначенной ей канале. Когда же уровень воды повысится, вставшая на пути течения плотина позволит реке разлиться в пределах склованных камней, расширенных берегов и будет пропускать через шлюзы ровно столько воды, сколько сможет принять речное ложе низовья. Если уровень воды будет подниматься и дальше, тогда откроются шлюзы соединительной дамбы и избыток ее устремится в соседние озера — водохранилища Чжэнься и Чэндуань.

Народ сокрушил вековую угрозу наводнений, по крайней мере на большем участке реки — от Чжаньянгуани до впадения ее в Янцзы. Крестьяне долины воздухи подной грудько; ни наводнение, ни засуха не оторбавляют плодов их водноветного труа на земле. Они собрали два богатых урожая — летний и осенний.

Получай, страна, 10 миллионов цзянь** продовольствия с 30 тысяч му свободной земли, — говорят крестьяне из деревни Хаогу на севере провинции Аньхой. И крестьянин Ма Чэнь-цзян, живший всегда в жалкой лачуге, получил возможность в этом году выстроить себе новый дом.

200 цзяней бобов с му и гаюлян в постора человека роста — таковы достижения крестьян деревни Фуцзинянь... Только теперь добился замечательного успеха и олытник Чэнь Юн-ван из деревни Чандоу в провинции Цзянсу. Тридцать лет он работал над проблемой повышения урожая риса — тщательно отбирал семена, искал новые способы их посадки, орошения и удобрения. О нем говорят все страна — он выростил урожай риса в 1.433 цзяня с одного му. Чэнь Юн-ван полон сил и веры в то, что скоро

договнт и лучших советских мастеров высокого уровня.

Но вернемся к строителям. Замечательный молодой специалист, женщина-гидротехник, директор строительства дамбы в Жуньцзи — Цзянь Чэнь-ин говорит о прекрасных уроках, которые дала китайским специалистам работа в долине реки:

— И з многие другие постепенно нашли путь к прогрессу только благодаря тому, что осознали наши недостатки и ошибки и начали изучать труды Мао Цзедуна. Товарищ Мао Цзедун научил нас применять передовой опыт Советского Союза и пользоваться собственным опытом, приобретенным в практической работе. Я поняла, что моя беспомощность перед лицом трудности была результатом недостаточного уровня политических и технических знаний. В трудные моменты я всегда вспоминала призыв председателя Мао Цзедуна: «Река Хуайхэ должна быть обуздана!» — и его идеи, вложенные в книгу «Относительно практики», в которой он писал, что «познание начинается с практики».

Свободный труд творит чудеса — вот истина, которой учит жизнь. В самом деле, разве могут пойти успешней бойцов мира в долине Хуайхэ в сравнение с темпами строительства гидротехнических сооружений в тех, кто вместе с гоминдановской реакцией грабил Китай, — у американских человеконенавистников? Мы имеем в виду плотину Форт-Пек в верховьях Миссури — огромного размера, занимающего шестую часть территории США. Вот уже тринадцатый год американская пропаганда хвалясто трубит об этой плотине, как о великом достижении Америки.

Для миролюбивой страны, преисполненной заботы о благе человека, самое страшное проведение такого строительства было бы совершенным делом. Ведь не секрет, что народ, измученный судоками, наводнениями, катастрофической эрозией земли, бросаая все, махаясь бегить из бассейна Миссури, куда глядит глаза. Но не такая это страна — США. Форт-Пек строили с одобрения конгресса... военные специалисты. Хвалены инженеры с хваленой техникой и организованно соорудили плотину почти 7 лет. За это время здесь было поднято около 11 миллионов кубометров земли. При таких темпах, выходит, Китаю потребовались бы десятилетия для выполнения того объема земляных работ, который был осуществлен в долине Хуайхэ за 8,5 месяца! И стоит только задаться вопросом, что получил от плотины, например, С. Р. Бартон, фермер из Перу в штате Небраска, как вся пропагандистская шумиха вокруг Форта-Пек обращается в гниное обилие против ее авторов. За 58 лет С. Р. Бартон пережил немало страданий от отних только разливов Миссури и судоков, ведь, правда, наконец, в заключение, что «следя жить на реке, если она отнимает у тебя будущность».

Испытал ли он после завершения строительства в Форт-Пек хотя бы частичку радости, которую переживает теперь Ма Чэнь-цзян в аньхойской деревне Хаогу? Конечно, нет. Форт-Пек ничего ему не дал. Сооружая плотину, военные специалисты думали о специфических интересах Пентагона. Если кто и получил выгоду от Форта-Пек, так это мясники Канзас-Сити и хищники из «Союзна вакуумной компании», высасывающие нефть из бассейна реки. Они заинтересованы в Миссури лишь как в дешевой транспортной артерии. И они получили свое, так как, по данным той же американской печати, наибольшая польза «от созданных на Миссури сооружений» заключается лишь в увеличении условий судоходства.

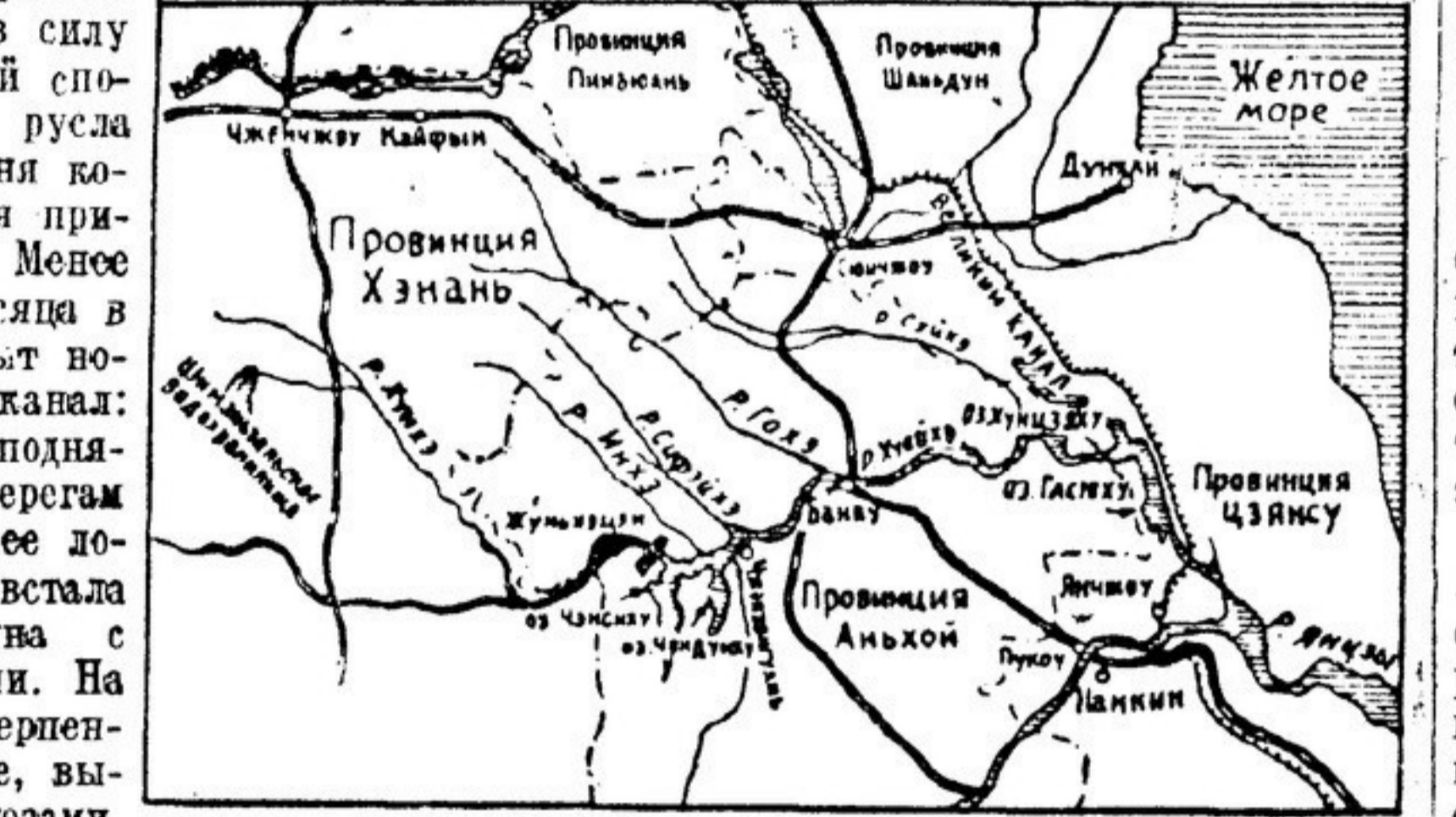
Разочарованного Бартона еще продолжают обманывать. Правительство Трумэна уже много лет обещает отградить его от наводнений и ураганов, построить плотины в в Монтане, и в Северной и Южной Дакоте, и в Небраске... Но на «большой гразуде», как прозвана Миссури, не видно перемен в пользу трудящегося человека. Правительству США не до фермера Бартона, не до благополучия его семьи, все силы и средства оно отакает тонке вооружения и подготовке агрессии против миролюбивых народов. Вот кто отнимает будущность и у американских фермеров!..

А Ма Чэнь-цзян знает, что завтра он будет жить еще лучше, чем сегодня, потому что об этом заботится его правительство, потому что он взял свою судьбу в собственные руки.

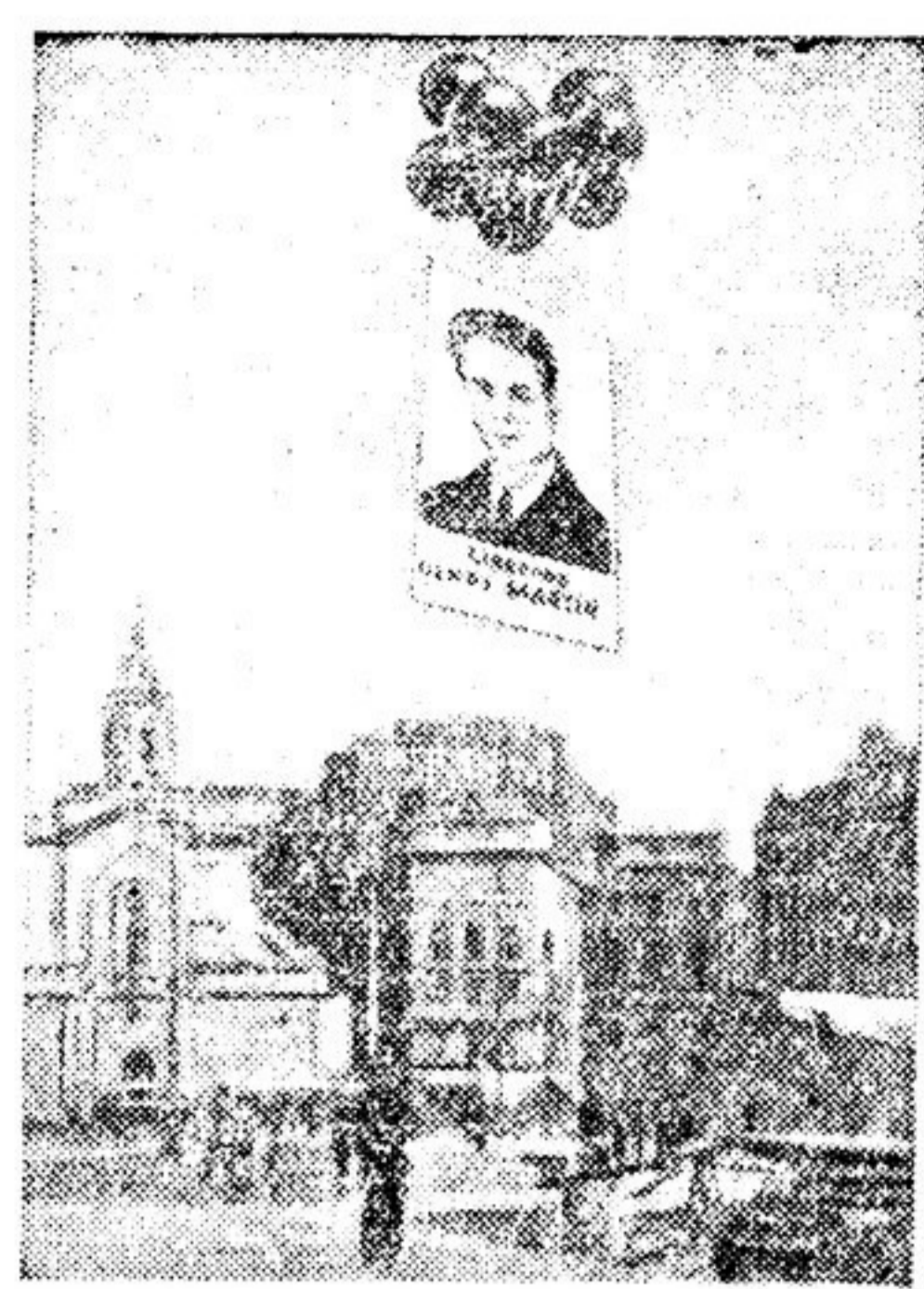
С новой силой развивается наступление в долине Хуайхэ. Растет армия укротителей реки — в этом году она увеличится до 5 миллионов человек, которые понимут 400 миллионов кубометров земли на тысячеклометровых просторах. Ее бойцы доблестно труаются и растут духовно. Штаб строительства в Ваньку не только подготавливает фронт работ, но и организует общеобразовательные курсы, развертывает широкую культурно-воспитательную работу. По долне разлезают киноперемдвижки, гастролируют драматические труппы, работают почтовые конторы и медицинские пункты...

Наступление продолжается. Оно опирается на неисчерпаемые творческие силы народа на опыт и помощь Советского Союза. Этим наступлением руководит китайская коммунистическая партия. Река Хуайхэ будет обуздана!

* 1 му равен 1/3 гектара. ** Цзянь равен 600 граммам.

Схематическая карта бассейна реки Хуайхэ

Трудящиеся Франции требуют освобождения мужественного борца за мир Анри Мартина, брошенного французской реакцией в тюрьму. Не так давно над одной из наиболее оживленных улиц Марселя был поднят в воздух большой портрет возмущенного моряка, прирабленный к воздушным шарам. Под ним ясно выделалась надпись: «Освободим Анри Мартина!».

Снимок из французской газеты «Юманите»

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ АГРЕССИИ

В ходе обсуждения в ООН вопроса об определении агрессии англо-американский блок всчески пытался сорвать советский проект резолюции по этому вопросу. Американская делегация не без опасений опасалась, что точное определение понятия агрессии разоблачит перед всем миром политику англо-американского империализма, направленную к установлению мирового господства.

Именно поэтому представители англо-американского блока упорно доказывали «невозможность» и даже «версность» попыток разработать определение агрессии. Характерно, что эта позиция противоречит прежде всего даже англо-саксонской доктрине международного права.

Наиболее распространенный и признанный в этих странах двухтомный курс международного права Оппенгейма — Даутерпахта безусловно осуждает попытки уклониться от определения агрессии. Опровергая доводы противников точного определения агрессии, этот курс справедливо подчеркивает, что погодно тому, как в области внутрисударственного права не предпринимается серьезный попыток препятствовать принятию определенных различных преступлений на том основании, что их пунктуальное применение может привести к несправедливости, подобно этому и в международном праве «определения представляют собой тот элемент надежности в применении и соблюдении права, который столь же необходим в международных отношениях, как и во внутренней жизни государства».

Далее, курс с полным основанием указывает, что «принятие определения агрессии может оказаться полезным также потому, что это затруднит государствам проведение политики, направленной на то, чтобы подорвать под понятие самозащиты защиту наиболее важных своих интересов». Известно, что подразумевается под «важными интересами» империалистического государства.

Представитель СССР на VI сессии Генеральной Ассамблеи ООН заявил, что советскому определению агрессии представители англо-американского блока противопоставили, в сущности, «теорию», оправдывающую так называемую превентивную войну. К этой войне открыто призывают правящие круги США.

Дело в том, что точка зрения Оппенгейма — Даутерпахта отражает в данном случае общепризнанные понятия международного права. Однако в США давно уже имеются «юристы», которые отрицают международное право и пропагандируют на страницах своих «трудов» человеконенавистническую теорию. Основная тема этих трудов — апология планов мирового господства американского империализма. Оггренные до наглости и лизнизма, они проливают дополнительный свет на позицию американской делегации в ООН. Так, Джон Бассет Мур на страницах «Американского журнала международного права» утверждает, что «поскольку самооборона признается всеми системами права, агрессия, по признанию у нас мнению, может быть единственным средством самообороны».

Другой американский юрист-международник Эдвин М. Борчард открыто проповедует культ силы, утверждая, что именно превентивная война (а в действительности агрессия) является главным средством самообороны. Борчард при этом цитирует практику американского империализма, сводящуюся к попыткам оправдания агрессора и обвинения в агрессии самой жертвы: «Должно быть ясно, что в современных международных отношениях различие между агрессией и оборонной является метафизическим и не поддающимся определению, и если в правовых документах и будет установлен статус агрессора, тем не менее на практике определение того, кто является агрессором, может быть основано на политических соображениях».

Вскрытая лютинный подход американского империализма к вопросу об определении агрессии, Борчард цинично заключает: «К счастью, эта идея не развивалась в период, когда США осуществляли экспанцию на этом континенте».

Вопреки усилиям англо-американских империалистов похоронить советский проект об определении агрессии, многие делегации поддержали позицию СССР в этом вопросе. Эти делегации признали также, что советское предложение об определении агрессии является несомненным вкладом в дело укрепления мира.

Г. ЗАЛОРОЖНЫЙ, кандидат юридических наук

К. ПАВЛОВ

ФЕЛЬЕТОН

Поговорим о переводах. Известно, что далеко не каждый текст легко поддается переводу на иностранный язык. Всевозможные поговорки, поговорки, «скрытые слова», идиомы и каламбуры нередко затрудняют работу переводчика до такой степени, что ему приходится проявлять большую изобретательность, чтобы справиться со своей задачей. Возьмем к примеру общеизвестную русскую поговорку: «Не говори «гоп», пока не перескочишь!».

Для того, чтобы переверсти ее, скажем, на английский язык, необходимо подыскать равноценную английскую поговорку, в которой содержалась бы та же самая мысль. «Do not whistle before you are out of the wood» («Не свисти, пока ты не вышел из леса») является именно такой поговоркой.

Соответствующие поговорки есть и на других языках: «Antes que acabes, no te alabes» («Не кончив дела, не хвались») говорит испанцы. «Man soll den Tag nicht vor dem Abend loben» («Не хвали день до наступления вечера») гласит немецкая поговорка. «Il ne faut pas chanter victoire avant le combat» («Не следует до сражения торжествовать победу») говорит французам, а итальянцы вырывают ту же мысль следующим образом: «Non dir quattro finché la polce non è nel sacco» («Не говори «четыре», пока орех не будет в мешке!»).

Так обстоят дело с переводом сложного текста. Но вот перед нами текст, не представляющий особых трудностей с точки зрения переводчика. Это опубликованная в «Литературной газете» в октябре прошлого года песня поэта Сергея Михалкова «Про советский атом». В песне этой нет «непереводимой» игры слов, нет поговорок, нередко служащих камнем преткновения при переводе, нет специфических выражений, которые было бы трудно передать соответствующими выражениями на другом языке. Все здесь просто и понятно. Однако отрывки из этой песни появились в маршаллизованной прессе Западной Европы в весьма странных переводах.

«Неточности» обращают на себя внимание уже при переводе самого заголовка песни. Сергей Михалков назвал ее: «Про советский атом». Парижская реакционная газета «Франс суар» перевела: «Слава атомной бомбе».

Но этого мало. Строчки

Вот так штука!
Всем наукам
Судья, ну-ка!

во французском переводе приобрели следующий смысл:

У нас наука для всех,
Смотрите, как бы вам не пришлось
нос!

Переводчики из норвежской реакционной газеты «Дагблет» допустили еще больше отклонения от истины, чем их французские коллеги. Так, например, строчки

Но не входит в наши планы
Истреблять другие страны,
Ни британцев,
Ни германцев,
Ни голландцев —
Да-да-да!
Вы не бойтесь,
Успокойтесь,
Не волнуйтесь, господа!

были переведены следующим образом:

Англичанам, датчанам
И немцам мы скажем:
Тра-ля-ля-ля,
Дорогие господа,
«Вранье, что дранье: того гляди, руку заносишь!».

«АМЕРИКАНСКИЙ ГОРОД НА АНГЛИЙСКОЙ ЗЕМЛЕ»

Швейцарский журнал «Швейер иллюстрирте вейту» напечатал (в № 40 за 1951 год) серию фотографий, посвященных авиационной базе Бартонвуд, созданной американцами на территории Англии, в графстве Ланкашир.

«В центре Ланкашира стоит ныне американский авиационный город с 6000 жителей», — сообщает журнал на первой странице фотоочерка (фото сверху), торжественно озаглавленного: «Возрождение Бартонвуда».

Заклебяваясь от победоносного восторга, «Швейер иллюстрирте вейту» описывает, как заброшенный со времен второй мировой войны аэропорт превращен теперь в крупную базу бомбардировочной авиации США. Журнал, заклебяваясь от восхищения, именует Бартонвуд «Америкой в Англии», «американским городом на английской земле» и уперяет, будто янки-окупанты обосновались здесь исключительно в интересах «обороны от возможного нападения».

Однако простые люди Англии придерживаются иного взгляда на этот вопрос. Они понимают, что «американский город на английской земле» — это одна из многих военных баз Соединенных Штатов в Европе, представляющая собой угрозу миру и безопасности народов. Британские сторонники мира протестуют против строительства в Англии баз агрессии, борются против превращения их родины в американский аванпост. На нижнем фото, взятом нами из английской газеты «Дейли уоркер», — огромная надпись, сделанная сторонниками мира в Уоррингтоне, близ которого находится Бартонвуд, и предупреждающая: «Атомная база США в 11 милях».

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, П. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИБИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).